

18+

анастасия исаева

сценарий правится ^{на}~~по~~ ходу

Анастасия Исаева

Сценарий правится на ходу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20975888

ISBN 9785448311512

Аннотация

К 23 годам Анна Чернигина осталась без семьи, друзей и карьеры. Получив диплом журналиста, она переезжает из Англии в областной центр России, чтобы начать все с чистого листа. Аня не распространяется о прошлом и мечтает о простых вещах: доме, друзьях и стать редактором. На новом месте она встречает Костю, Марка, Влада и Алекса. Кому-то из них Аня спасет жизнь, другой окажется врачом и поможет ей, на третьего она будет работать, но только одного Анна полюбит по-настоящему.

Содержание

1	5
2	24
3	38
4	55
5	70
6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сценарий правится на ходу

Анастасия Исаева

Корректор Александра Ручьева

© Анастасия Исаева, 2022

ISBN 978-5-4483-1151-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Август, 2011 год

Когда начались титры, в зале включился свет. Фильм оправдал Анины ожидания: она забыла о реальности на пару часов, выбрав героя для сопереживания. Закончился самый поздний сеанс, немногочисленные зрители стянулись к выходу. Акустика помещения искажала тональность звуков: топот, шорохи и разговоры ухали в стенах кинозала. Аня улыбнулась, когда кто-то эмоционально пересказал любившийся ей эпизод. Она потянулась, подхватила свой маленький рюкзак и последней вышла в холл.

Кинотеатр опустел: кассы закрылись, бар с напитками и попкорном стоял непривычно темным. Тишину нарушали жужжание пылесосов и хлопанье дверей. Аня покинула здание, совершенно уверенная, что скоро сюда вернется. За полтора месяца она стала узнаваемым посетителем: охранники на входе приветливо кивали, кассиры улыбались, продавая ей билет. Аня не пропускала премьеры, а на некоторые фильмы ходила не по разу. Этот кинотеатр был рядом с домом, и она часто здесь бывала.

Стоя на крыльце, освещенном яркой вывеской, она ощущала нетипичную бодрость для двух часов ночи. И хотя сегодня она рано встала и многое успела, спать не хотелось. Днем Аня и ее дизайнер Ирина приняли работу у бригады

мастеров. Ребята за несколько недель превратили бетонные стены ее однушки на двадцатом этаже в нечто, называемое «подготовлено к декоративной отделке».

Аня не могла дождаться момента, когда сможет переехать в свой первый собственный дом. С малых лет она жила в чужих стенах и грезилась о личном пространстве, где все устроит на свой вкус.

После обеда они с Ириной формировали итоговый список предметов интерьера. Аня хотела простую обстановку и в некоторые моменты удивлялась, что это выходило недешево.

– Как такое возможно? – спросила она, показывая картинку дивана, обтянутого пестрой тканью, с кисточками на подлокотниках. – Мой обычный серый диван дороже, чем этот.

– Ты хочешь такой? – весело спросила Ирина.

Аня покачала головой.

– А ты присмотришься, – посоветовала дизайнер. – Они только кажутся одинаковыми. Но твой – это оригинальная разработка, там другие материалы, и в свое время его автор получил несколько наград. Этот пестрый только формой похож, его производство поставлено на поток, а твой делают по заказу.

– О, это как с платьем, которое сначала выпустили в сезонной коллекции, потом подгоняют под каждого клиента. А на будущий год весь масс-маркет делает нечто похожее.

– Абсолютно верно, – сказала Ирина, посмотрев на свою

заказчицу, словно та говорила странные вещи.

Той совсем не нужно было такое пристальное внимание, и она постаралась отвлечь Ирину, задав вопрос про какую-то вещицу.

В их первую встречу Аня ограничилась простым объяснением, произнесенным доверительным тоном:

– Надеюсь, вы сможете понять меня. Я училась в Англии несколько лет, поэтому немного забыла русский. Я буду благодарна, если иногда будете меня поправлять.

Ей сразу понравилась Ирина – талантлива, деликатна, умеет слушать. Почти одного возраста, девушки быстро нашли общий язык.

– Подбросить тебя домой? – предложила Ирина, когда они закончили проверку заказа. Сегодня Аня осталась без машины. Какой-то болван запер ее «Астру» на подземной парковке в доме, где она купила квартиру.

– Спасибо, не надо. Я лучше пройдуся.

Первое время Аня чувствовала себя туристом. Бродя по улицам и слушая, как здесь говорят, она пыталась относиться к новой реальности как к приключению. Спрашивала дорогу у прохожих, так как решила поначалу не заводить умный телефон с картами.

После Европы и пафосной Москвы многое здесь казалось диким, неудобным и отсталым. Не хватало привычных продуктов, вежливых улыбок окружающих, стабильной работы общественного транспорта. Уже на вторую неделю пребыва-

ния она сдалась и купила машину.

Чуть позже нашлись приятные стороны в том, что поселилась в средней полосе России, далеко от столицы. Аня обрела то, чего ей не хватало в прошлом – ощущение, что ты в толпе и вместе с тем сам по себе. Чувство безграничной свободы кружило голову, и внутренний голос подсказывал, что настал момент, когда можно делать что захочется.

Этим вечером Аня выпила латте в маленькой кофейне, где к напиткам неизменно приносят печенюшку или шоколадку. Решение отправиться на последний сеанс пришло само собой: она уже видела этот фильм, и была не прочь его пересмотреть.

Дневное тепло утонуло в ночной прохладе, ощущалось приближение осени. На стоянке перед кинотеатром не было ни одного такси. Вызывать и ждать не хотелось, она быстрее дойдет пешком. Ее дом находится в этом же квартале, в десяти минутах ходьбы. Легкие балетки не очень-то грели августовской ночью, поэтому Аня решила не стоять на месте и направилась во двор многоподъездного дома. И хотя за домом был оживленный проспект, здесь стояла тишина. Ей встретились только парочка подростков и кошка, спешившая по своим делам.

Двор занимала белая школа, окруженная высокими деревьями. Аня не сразу разобралась, что за шелестом листьев скрываются приглушенные голоса. Одновременно с этим она заметила движение за школьным забором и замерла око-

ло припаркованного автомобиля. Услышав отрывистые фразы и шаркающие шаги, девушка присела. Надеясь, что машина ее скрывает, продолжила наблюдать за происходящим. Три темные фигуры приближались к воротам, и было совершенно очевидно, что они кого-то несут.

Повинуясь какому-то внутреннему чувству, Аня достала телефон и набрала три цифры, которые выучила сразу после переезда, даже не догадываясь, как скоро эти знания пригодятся. Что бы тут ни происходило, на доброе дело это не похоже.

– МЧС, оператор Краснова. Представьтесь, пожалуйста, – ответил строгий женский голос.

– Мое имя Анна, я нахожусь во дворе девятого дома, по улице Маяковского, – понизив голос, сбивчиво начала Аня. – Три человека кого-то несут...

Удар по голове оборвал разговор, телефон выпал из рук, и девушка оказалась на коленях.

– Ах ты дрянь! – кто-то злобно прошипел.

Затем он схватил Аню за волосы и потянул, заставляя подняться и податься к себе. Она сопротивлялась, понимая, что как только окажется прижатой к нападшему, у нее будет меньше шансов вырваться. Ее снова дернули за волосы, рывок был сильным, и она вскрикнула, но смолкла после нового удара – ногой под ребра. Весь воздух, казалось, вылетел из легких, и паника почти захватила ее.

Аня лихорадочно соображала, что делать. Не дожидаясь,

пока утихнет боль в боку и восстановится дыхание, она резко выпрямилась и двинула его локтем куда смогла попасть. Агрессору это не принесло вреда, наоборот, раззадорило – не ожидал, что девчонка станет сопротивляться.

– Вот так, да?

Его гогот злил. Сам того не зная, негодяй не давал ей скатиться в отчаяние. Она извернулась и пнула его по ноге. Противник зарычал и сильно приложил Аню головой к автомобилю. Перед глазами все поплыло, но резкий звук помог остаться в сознании – сработала противоугонная сигнализация.

На какую-то секунду это отвлекло внимание напавшего, он ослабил хватку. И Аня воспользовалась его ошибкой: снова со всей силы ударила его по голени, надеясь, что попала по той же ноге, высвободилась и понеслась прочь, не разбирая дороги. В спину ей летели ругательства.

Адреналин бурлил в крови. Страх, что этот человек бросится за ней, гнал назад, в сторону кинотеатра. Девушка не отметила, куда делись те трое и жив ли тот, кого несли. Уже неважно. Главное – убежать и не стать очередной жертвой. Впереди показалась арка, и беглянка свернула туда.

Едва она выскочила из двора, ее ослепил свет автомобильных фар. Скорость машины была невысокой, и Аня бросилась на капот, надеясь, что та остановится. Водитель дал по тормозам и удивленно на нее уставился.

– Уходи! – послышался возмущенный голос из раскрыто-

го окна.

– Прошу вас! Мне надо доктора, – Аня обернулась, проверяя, не последовал ли за ней тот тип. – Пожалуйста! Заплачу вам сколько надо.

– Хорошо, залезай.

Она села назад.

– В какую больницу?

– В любую.

Они поехали. Внутри было нереалистично спокойно, и Ане казалось, что ее тяжелое дыхание заполняет машину до крыши, перебивая радио. Спустя пару песен она перестала дрожать и позволила себе облокотиться на спинку сиденья.

– Не заляпай салон, – бросил водитель.

– Что? – Аня растерянно посмотрела на руки и не увидела грязи.

– На голове.

– Ох, – выдохнула девушка, дотронувшись до участка, которым ее приложили к автомобилю во дворе. На пальцах осталась теплая влага, должно быть, на щеках видна кровь. Аня натянула капюшон, стараясь не думать о ранениях, надеясь, что все обойдется. Успокаивало, что ушла сама, сейчас в сознании.

– Не холодно босиком?

Повторное «Ох!» раздалось в салоне. Она и не заметила, что потеряла обувь. Значит, ноги гудят не от общего напряжения, а потому что ободраны. До этой минуты гораздо боль-

шее беспокойство ей причиняла пульсирующая боль в голове.

– Что случилось? – спросил водитель, пытаясь поймать ее взгляд в зеркало.

– Я шла домой, а он просто появился там, – как можно нейтральнее ответила девушка.

– Поздновато для прогулок.

Водитель понял, что его пассажир плохой собеседник, и удержался от дальнейших расспросов. Не совершила ли она глупость, вмешавшись в ситуацию, ни в чем не разобравшись? Помочь не смогла, только сама пострадала. И вдруг тот, кого несли, – не жертва, а просто чей-то нетрезвый друг? Тогда за что ее били?

– Приехали. Больница.

Аня выглянула в окно, совершенно не понимая, где они находятся.

– Сколько я должна? – она полезла в рюкзак за кошельком.

– Нисколько. Еще нужна помощь?

– Спасибо, дальше я сама.

– Ну, смотри, больше не ходи одна.

– Не буду. Спасибо вам!

Такое простое действие, как выйти из машины, забрало у Ани много сил. Голова кружилась и появилось ощущение тошноты. После пары глубоких вдохов она обрела равновесие и осмотрелась: перед ней здание, обнесенное решетчатым забором. Задрав голову, Аня увидела светящиеся буквы

«Городская больница №3» и встрепенулась. Это учреждение было в списке, который выдали в страховой компании, когда она покупала полис дополнительного медицинского страхования.

Не представляя, куда ей обратиться, Аня двинулась к открытым воротам.

– Ты куда это собралась? – чей-то окрик заставил ее вздрогнуть и замереть на месте. К ней шел коренастый человек в камуфляжной одежде и высоких ботинках.

– Чего тебе надо?

– Д-доктора. М-меня... атаковали, – проговорила испуганная девушка, вжавшись в забор.

Он встал перед ней, не позволяя пройти.

– Проспись. Вот и все лечение.

– Что сделать?

– Иди, говорю, протрезвей.

Аня не могла поверить в абсурдность ситуации. После всех неприятностей приходится препираться с охраной на пороге больницы.

– Нет! У меня есть все права на помощь. И страховка!

– Что здесь происходит? – в спор вклинился третий участник – молодой мужчина в мятом костюме с сумкой через плечо, стоявший от них в нескольких шагах.

– Бродяжка требует врача, – с неприязнью в голосе ответил охранник.

– Да? Мне так не кажется. Как вас зовут? – обратился он

к девушке.

– Аня.

– Аня, я Константин. Врач. Можно вас осмотреть?

– Хорошо.

В свете медицинского фонарика девушка увидела, что у молодого человека усталое лицо, светлые глаза и выющиеся волосы. Он тихо говорил, что нужно делать: посмотреть налево, потом направо, следить взглядом за указательным пальцем.

– Сейчас я назову пять слов. Книга, полка, лошадь, дерево и стол. Запомните их. Что с вами случилось?

– Я кое-что увидела... и позвонила в службу спасения. Был еще кто-то. Он меня бил. Болит везде. Особенно тут, – Аня стянула капюшон.

– И вы смогли убежать, – сказал он после заминки. Это был не вопрос.

Плохо дело, если врач, увидев повреждения, замолчал. Маленький фонарик исчез, а окружающего света не хватало, чтобы прочесть лицо Константина. С колотящимся сердцем девушка ждала, что будет дальше, на всякий случай схватившись за ребристый прут забора.

– Немедленно позвоните в неврологию, – спокойно сказал он охраннику. – Пусть пришлют каталку. У нас ЧМТ.

Потом обратился к Ане.

– Какие слова я называл?

– Что такое ЧМТ?

– Какие слова я называл?

– Полка, книга, стол.

– Остальные помните?

– Tree, horse¹²

Врач озадаченно на нее уставился. Аня хотела объяснить, что те слова на русском слишком длинные. А еще сказать, что она безумно устала думать на одном языке, а говорить на другом. Но не смогла. Все звуки разом пропали, а неровный асфальт устремился ей навстречу.

* * *

Аня проснулась в чужом месте: незнакомые запахи и неопределенные шумы тревожили ее сознание. Инстинкт самосохранения подсказал, что, прежде чем открывать глаза, стоит изучить обстановку. Итак, она на кровати, заправленной грубым постельным бельем, от которого пахнет стиральным порошком и утюгом. Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, где ты находишься.

Аня сосредоточилась на своих ощущениях. Каждая мышца болела, словно она перестаралась на тренировке. Правая рука в локте жутко чесалась, но это было ничто по сравнению с головной болью. Казалось, даже дыхание усугубляет ее состояние. Мысли путались, не получалось вспомнить, как оказалась в больнице.

Зато помнила предыдущий раз, когда провела неделю на

¹ [1] Tree, horse (англ.) – дерево, лошадь.

² Tree, horse (англ.) – дерево, лошадь.

больничном, выздоравливая после несчастного случая во время репетиции – ее и других девушек задело незакрепленными декорациями. Пришлось пропустить важный дефиле. В день выписки они познакомились с Генри, тогда она посчитала это подарком судьбы.

Аня запретила себе вспоминать дальнейшие события – это прошлое. Недавно она начала новую жизнь: уехала из Лондона, продала унаследованную в Москве квартиру и поселилась в провинции. Невозможно забыть тот факт, что у нее никого нет. Она вздохнула и открыла глаза. Серый потолок, голубые стены, в ногах кровати пустая штука, на которую вешают пакеты для капельниц.

– Эй, привет!

На соседней койке сидела дама лет пятидесяти с начесанными волосами и при макияже, одетая в яркий балахон.

– Я Катерина Александровна. Подъем, скоро обход.

Не переставая изучать Аню, она отложила расческу и принялась массировать руки с кремом.

Аня постаралась сесть и поплатилась за это острой болью в левом боку. Ощупывая себя через застиранный халат, она морщилась от неприятных ощущений. По всей видимости на ней осталось белье и нет повязок.

– Когда я прибыла? – растерянно спросила она у соседки. Та подозрительно скосила глаза.

– Около пяти утра. Еще не совсем рассвело.

Аня посмотрела на левое запястье, где обычно носила ча-

сы. Пусто. Также с этой руки пропало кольцо, которое она никогда не снимала. Ее ограбили?

– Да ты не волнуйся, – сказала соседка. – Старшая сестра все отдаст. Ты же в неврологии. Скорее всего, побрякушки сняли, чтобы засунуть тебя в сканер. А тебе идет.

– Что «идет»? – Аня определилась со стратегией: гораздо проще переспрашивать, чем строить собственные фразы.

– Бинт на голове, – кивнула женщина. Затем она пересела к ней и протянула пудреницу с зеркалом.

Отражение не порадовало. На бледном лице выделялись синие круги под глазами и большие зрачки. На манер утепляющей повязки вокруг головы обернут широкий бинт. Она молила небо, чтобы травмы оказались не столь серьезными и волосы остались на месте. Катерина Александровна упомянула сканер. Что проверяли врачи и что в итоге нашли?

– Ты странно говоришь. Как тебя звать-то? – почти ласково спросила соседка.

Аня представилась, чувствуя подступающее волнение. Ее русский нуждался в шлифовке. Для этого она посещала специалистов. Логопед работал с ней над произношением, помогал правильно строить фразы, а репетитор по русскому давала орфографию и остальные сложности. Учителя отмечали ее успехи, но за столь короткое время невозможно наверстать пятнадцатилетнее отсутствие в языковой среде.

С отцом они говорили только на родном языке. В ее школьной программе было несколько великих романов рус-

ских классиков, и девушка была звездой класса, прочитавшей их в оригинале. А теперь Аня убедилась, что этого недостаточно для сохранения языка в полном объеме. Несмотря на богатый лексикон и хороший письменный, ей было нелегко поддерживать темп беседы – не всегда успевала вспомнить подходящие слова.

– А что такое «обход»?

Соседка собиралась что-то сказать, но вторжение двоих человек в палату спасло Аню от расспросов.

– Константин Дмитрич! – воскликнула Катерина.

Вошли врач и медсестра в белых халатах. Аня сразу обратила внимание на мужчину: молод, приветлив, хоть и выглядит не выспавшимся. Она его знала. Совершенно точно уже слышала этот голос. Незабываемый тембр с характерными интонациями. Он говорит негромко и словно лениво, и при этом не было сомнений, что он контролирует диалог. Кивнув Катерине Александровне, он переключился на Аню.

– Вы меня помните? Голова болит? – тон спокойный и будничный. Ясно, что стандартные вопросы о самочувствии он задает по сто раз на дню. Если бы не сосредоточенный взгляд, Аня бы подумала, что ему нет до нее дела.

– Помню, но не понимаю, как я вас знаю.

«Какие же у него яркие зеленые глаза».

Врач стал смотреть на нее по-другому. Профессиональная внимательность сменилась любопытством.

– Так что голова?

– Болит. Очень.

– Хм, томография была чистой. Анализы? – не глядя на медсестру, он протянул руку. Та достала из веера бумаг парочку нужных, и вложила их в ладонь врачу. – Наркотики и алкоголь не обнаружены, сахар в норме. Принимаете какие-то лекарства? Аллергии имеются? Ну, не жмурьтесь, посмотрим наверх.

С помощью фонарика он провел тест на реакцию значков. Девушка помнила, что такое в прошлый раз делал доктор-невролог во время обследования в лондонской больнице.

– Не принимаю. Аллергия на киви.

Последняя фраза почему-то вызвала улыбку у присутствующих в палате.

– Что такое? – недоумевала девушка.

– Ничего. Травмы головы были в прошлом? Что последнее помните?

Делая вид, что вспоминает, Аня про себя решала дилемму. Если скажет о том сотрясении, он захочет взглянуть на историю болезни. Если нет, то она может себе навредить – врачу лучше знать анамнез.

– Было сотрясение мозга. Почти три года назад. Последнее воспоминание?... Я шла домой. Машины не было, потому что она... ее закрыли на парковке. Больше ничего.

– В какой больнице лежали? Нужно посмотреть записи в карте.

– Она в другом городе.

– Ладно, сестра потом запишет.

– Что со мной не так? Мой бок болит и ноги тоже. – Она приложила руку к повязке на голове. – Тут рана?

– Около трех утра вы босиком пришли в нашу больницу. Осмотр выявил сотрясение мозга средней тяжести и рану в теменной области. Наложены пять швов. Волосистой покров большей частью сохранен. С левой стороны ушиб, перелом ребер нет. Несколько синяков и ссадин. На ступнях порезы. Вы можете получить консультацию у травматолога. А для лечения рекомендую остаться в отделении неврологии. Хотите сообщить в полицию о случившемся?

Аню бросило в дрожь. Большей частью сохранен? Швы? Синяки? Ушибы? Ее избили. И она не помнит, кто это сделал и при каких обстоятельствах. Неизвестность пугала сильнее, чем травмы.

– Я... не знаю, что сказать. Ничего не помню. Можно пока без полиции?

– Дело ваше, это не пулевое ранение, сообщать не обязан.

– Спасибо. Да, я останусь. А где мои вещи?

– Я принесу, – сказала медсестра.

В качестве контактного лица Аня указала своего дизайнера, сообщила название страховой компании и адрес больницы в Лондоне, записанный без единого комментария. Сестра вернулась с пакетом, где лежали Анины одежда и рюкзак, и пациентка сразу принялась за их изучение.

Пыльные джинсы, футболка с пятнами крови, такой же запачканный джемпер с капюшоном. Нет обуви. Ну да, врач упоминал, что она пришла к ним босиком. В основном отделении матерчатого рюкзака нашлись ключи, документы, кошелек, косметичка и записная книжка. Телефона нет. На нее напали из-за него? Кто мог заинтересоваться дешевым аппаратом? Может, она пострадала, когда у нее отобрали часы и кольцо?

Во внешнем кармане были ручка и пакетик сахара с логотипом кофейни. Аня редко добавляла в кофе сахар, только в черный, но всегда забирала его с собой. Ей нравилось, что в каждом заведении свой вариант упаковки: рассыпной или кусковой, в длинных бумажных трубочках или в квадратиках, лаконичный логотип или задорные рисунки. И так как пакетики регулярно выгружались в большой салатник на тумбочке возле двери, выходило, что совсем недавно она была в кофейне и не успела пойти домой.

– Что-нибудь вспомнила? – соседка вернулась после завтрака с кружкой и булочкой, которые она пристроила на тумбочке. – Это тебе. Поешь.

– Спасибо, – пробормотала Аня. Есть совершенно не хотелось. – Ничего не вспомнила.

– Сестры болтают, что Костя нашел тебя у больничных ворот, и ему пришлось лично нести тебя до дверей. Повезло так повезло.

– А что еще говорят? – спросила Аня, не поверив, что

врач стал бы рисковать и перемещать пострадавшего без сознания.

– Ничего конкретного. Но ты везучая, девочка. Сразу попала к нужному специалисту.

– Не нарочно, – буркнула Аня, доставая из второго наружного кармана часы и серьги с колечком, кем-то завернутые в серенький бланк для рецептов.

Получается, ее не ограбили. Тогда что же случилось?!

– Красота какая! – воскликнула Катерина, глядя на кольцо, которое Аня сразу же надела на руку. Серебристый металл оборачивался вокруг пальца подобно кружевной ленте. Заметного размера розовый сапфир в обрамлении росиннок-бриллиантов не добавлял тяжести. – Настоящее?

– Ну что вы! – этот ответ Аня заготовила много лет назад. После него расспросы прекращались.

Все проверено, а результата нет. Единственной ниточкой была кофейня. Можно туда пойти и уточнить, когда она заходила, а еще лучше, посмотреть записи с камер наблюдения. Однако нельзя надеяться, что это сильно поможет.

– Все карманы проверила? – участливо спросила соседка.

– Да.

– И одежду?

– О!

Через минуту в джинсах нашелся билет из кинотеатра, расположенного около дома. На нем стояла вчерашняя дата и время 23:55. Уже что-то: сеанс закончился около двух ча-

сов утра. В больницу она пришла в три. Что-то произошло за этот час. Что?

Аня потеряла лоб, пытаясь восстановить хронологию событий. Ирина, квартира, машина, офис, прогулка, кино. Подобно лавине в горах, ее накрыло вернувшимися воспоминаниями. Девушка заново пережила драку в тихом дворе, испытала липкий страх, почувствовала каждый полученный удар, слышала звук ломаемого телефона. Перед глазами была картина: трое мужчин кого-то несут.

Она резко вскочила, игнорируя боль в ступнях и стучащий в ушах пульс.

– Человек! Там был человек! Его несли! Я звонила спасателям!

От быстрой смены положения голова сильно закружилась. Теряя сознание во второй раз за сутки, Аня запомнила округлившиеся глаза Катерины Александровны и ее крик:

– Врача! Срочно!

2

– Боже мой, что с тобой случилось?! – Ирина ворвалась в палату и бросилась к Ане, сидящей под капельницей. Лекарство имело чудесное успокоительно-отупляющее действие, поэтому громкие звуки ее не раздражали. Она сдержанно помахала в ответ.

– Я выехала сразу же, как мне позвонили из больницы.

Миловидная шатенка присела на край койки.

– Спасибо, что приехала.

– Ну что ты! – замахала Ирина. – Ты выглядишь...

– Ужасно? – почти улыбнулась Аня и, показывая на бинт, добавила. – А мне сказали, что это подходит.

Соседки не было в палате. Катерина Александровна выздоравливала и часто выходила прогуляться.

– Как это ты так? – участливо спросила Ира.

– На меня кто-то напал, с трудом убежала, – она решила оставить вспомнившиеся факты при себе.

К счастью, врача больше интересовало ее здоровье, а соседке, видимо, наказали не расспрашивать. Конечно, и у Ирины возникли вопросы, но она промолчала и с теплотой сжала Анину руку.

– Что тебе принести? За исключением новых стен и удобной койки.

– Что обычно нужно в больнице? – Аня понимала, что

столкнулась с совершенно неизвестной ей стороной жизни в этой стране.

– Да все! Принесу тебе чистые вещи, зубную пасту и остальное.

Ирина с присущей ей деловитостью составляла список и слушала объяснения, в какой части квартиры что находится. Аня всегда испытывала неловкость, когда разговор заходил об интимных вещах вроде белья и гигиены. Годы примерок и переодеваний в комнате с десятком других людей не сделали ее более раскованной.

– Я захвачу крем для рук. Через пару дней тебе станет лучше, и ты поймешь, что жить без него не можешь.

Пришла медсестра и объявила, что утренние часы посещения закончились. Также она убрала капельницу и сообщила, что скоро обед.

– Я лучше посплю, – проворчала Аня. – Воду не забудь, пожалуйста.

Состояние между явью и сном выматывало. Аня не пыталась бороться с медикаментозным туманом, надеясь, что удастся поспать. Кошмары превратили отдых в настоящую пытку. Ей пришлось снова пережить события прошлой ночи, только доктор не был на стороне добра, а принялся добивать ее со словами: «Думала, никто не найдет тебя здесь?». Она проснулась в холодном поту и долго не могла отдышаться.

– Прости, раньше не получилось. Сегодня привезли сантехнику, я проверяла комплектацию, – сообщила приехав-

шая под вечер Ира.

Разбирая сумку и бормоча слова благодарности, Аня с облегчением выдохнула, когда обнаружила айпад и зарядное устройство для него.

– Здесь все, что ты просила, – стрекотала дизайнер. – И машина твоя, кстати, стоит там же, я проверила.

«Куда же ей деться – это мое парковочное место».

– Ничего бы не случилось, если бы не тот идиот на своем джипе! – продолжала Ира.

В палату вошел врач, обеспокоенный показателями давления Ани, которое недавно измерили. Константин сказал, что нужно провести еще пару анализов.

– Если будут какие-то необычные проявления после лекарств, сообщайте обо всем сестре. Договорились?

Когда он ушел, Ирина перестала себя сдерживать и спросила сдавленным голосом:

– Это твой врач? Боже мой, наверное, никто не хочет отсюда выписываться. Это же невероятно, какой он!

Аня покачала головой. В ее планы на ближайшее будущее входила лишь размеренная жизнь: обустроить жилье, найти работу. Шаг за шагом, без омутов и резких взлетов. Определенно, никаких романов.

Она не могла дождаться, когда появится минутка для изучения новостей, чтобы проверить, успела ли полиция прибыть на место и разобраться в той ситуации. Поиск в интернете не принес результатов. Как будто ничего и не было.

Что-то не так. В том дворе произошло преступление. Значит, она свидетель и не вправе втягивать в эту историю еще кого-то и подвергать его опасности. Идти в полицию было бы самым разумным, но тогда выяснится, кто она такая, и точно случится еще один скандал в СМИ. К этому Аня не готова.

* * *

Нервозность и плохой сон мешали выздоровлению. Кроме психологических проблем, Аню мучили побочные эффекты от одного из лекарств. Врач назначил новую схему лечения, включавшую что-то сильное. Аня поняла это, так как стала лучше засыпать. Порезы на ступнях еще не зажили, и она не могла совершать долгие прогулки, но стремилась проводить как можно больше времени на свежем воздухе.

Катерину выписали день назад и на ее место положили женщину в тяжелом состоянии. Сестер не хватало, и для ухода за новой соседкой регулярно приходила ее дочь Марина – тихая девочка-студентка, боявшаяся за свою мать.

Сидя на лавочке в тени большого дерева, Аня держала на коленях каталог настенных постеров. Утром заезжала взъерошенная Ирина и чуть не плача, сообщила, что произошла неприятная ситуация. Заказанный ранее плакат не придет. Отпечатать в другом месте они не успевали – по ходу работ его нужно вешать вот-вот. Пришел черед плана «Б»: купить готовый, пусть другого размера, который доставят за день, и сделать так, чтобы он подошел как родной.

Аня заметила Константина, пересекающего двор. Замеча-

тельный образец мужского пола, как охарактеризовала его Ирина, очарованная костюмами и ботинками. А вот Аня прекрасно видела, что на самом деле врача мало заботит внешний вид – состояние его одежды варьировалось между «небрежным» и «запущенным». Его обувь хоть и подходила к образу, часто была запыленная, а пиджаки и брюки – в складках. Константин имел привычку закатывать рукава, отчего они всегда были мятые. Учитывая график и характер занятости лечащего врача в неврологическом отделении, Аня не понимала, почему Константин не отдает предпочтение более удобным вещам. Также она была уверена, что его обаяние и улыбка в сочетании с белым халатом и так прекрасно помогают ему находить общий язык с пациентами и коллегами. Впрочем, даже мятые костюмы были ему к лицу.

Поняв, что доктор направляется к ней, Аня разволновалась о своем внешнем виде. Волосы собраны в небрежный узел, одета в пижамные штаны и сиротскую кофту. А завершали наряд разношенные тапки – перевязанные ноги ни в какую другую обувь не помещались.

– Добрый день.

– Привет, – он остановился перед ней. – Тихий час придуман, чтобы вы набирались сил. Не спится? Или снова мутит от лекарств?

– Нет-нет, все хорошо, лечение помогает. Не могу выбрать постер.

– Можно? – поинтересовался мужчина, протягивая руку,

чтобы взять каталог. В ответ девушка подвинулась, приглашая его сесть рядом. – Альбом тяжелее, чем кажется.

Пока он был занят, Аня украдкой бросила на него взгляд и заметила, что Константин немного осунулся, и на щеках появилась светлая щетина. Вдруг он поднял глаза от фотографий, и мягкая улыбка тронула его губы, будто поощряя смотреть на него подольше.

– Здесь только Лондон и Нью-Йорк. Для чего они вам?

– Украсить стену за барной стойкой.

Доктор поднял брови. Аня потянулась к альбому и нашла между страниц визуализацию своей кухни.

– Предполагался этот, но он больше недоступен.

Наморщив лоб, врач долго изучал работу Ирины.

– Барная стойка в углу, а фотография раздвигает границы и создает эффект, что это вид за окном.

– Да, мы так и планировали, – подхватила Аня. В первом варианте была потрясающая панорама Центрального парка на Манхэттене.

– Так почему только эти города?

– Я там чувствую себя как дома, – не отвечать было бы грубостью, но она начала нервничать: еще чуть-чуть, и беседа затронет слишком личное.

Доктор ничего не ответил и продолжил листать примеры постеров.

– Знаете, немногие фото передают ощущение полета.

Аня невоспитанно уставилась на Константина. Он гей?

Для обычного парня у него слишком тонкий вкус.

– Вы отобрали только Лондон.

– В Нью-Йорке я не бывал, в отличие от Лондона.

– Как давно?

– Пару лет назад, устроил себе каникулы после ординатуры. Нормальные люди поехали туда, где могли как следует выспаться за прошлые годы. А меня понесло в Британию. Я был в столице и окрестностях.

Аня насторожилась, но быстро взяла себя в руки. Она не волновалась, что, гуляя по Лондону два года назад, врач мог запомнить рекламный щит с ее фотографией. Было в Константине что-то, внушающее уверенность, что ее тайны в надежных руках. Еще Аня сделала вывод, что ему около тридцати лет; на днях она читала в интернете, как долго обучаются российские врачи.

Константин смотрел на девушку, ничего не добавляя. Ну, конечно же! Он видел ее карту из английской больницы. В этом все дело. Чтобы сменить тему, она с нарочитым энтузиазмом принялась хвалить его выбор.

– А вы правы насчет полета. То, что нужно!

Наигранное веселье не обмануло Константина. Он продолжал смотреть на нее в упор.

– Оставьте Лондон. Он вам подходит.

– Вы утром закончили смену, не так ли? – Когда Аня нервничала, говорила много и невпопад.

– Да, но это место не отпускает меня домой, – почти улыбаясь.

нулся он. Когда речь зашла о работе, врач словно преобразился и наполнился энергией, полученной от восьмичасового сна.

– То есть?

– У коллеги был интересный случай, я не мог пропустить.

– Что-то кровожадное и серьезное?

– Кровавое, это точно, – он деликатно указал на ее ошибку в речи.

Аня дала себе слово, что больше не станет смущаться таким мелочам, и просто улыбнулась.

– Вы, наверное, думаете, что я жутко невежлива. Потому что не поблагодарила, когда вы были добры ко мне той ночью. Если бы не вы, не знаю, что было бы. Спасибо.

– У вас и самой отлично получилось себе помочь, я лишь принял эстафету.

* * *

Утро выписки не задалось. Пасмурная погода, что стояла в последнее время, окончательно испортилась. Глядя, как разноцветные зонтики огибают лужу на тротуаре, Аня пыталась успокоиться. Через час после обхода ее соседке стало плохо. Константин быстро оценил ситуацию и вызвал бригаду из реанимации.

– А где мама? – Пришла Марина.

– Она в реанимации, – глухо ответила Аня.

– Что случилось? – большие глаза Марины стали совсем огромными.

– Твоей маме нехорошо. Надо дождаться врача.

– Нет, этого не может быть! Вчера, когда я уходила, ей было лучше!

– Еще ничего не известно, – Аня попыталась утешить мечущуюся по палате девушку.

– Я пойду в реанимацию... ах, туда же не пускают. А если случится самое плохое?

Аня с сочувствием взглянула на нее, прекрасно понимая, что юная студентка переживает страшный момент, который может навсегда изменить жизнь человека. Много лет назад шестилетняя Анята столкнулась с подобным. Они с отцом ждали новостей, сидя в больничном коридоре. Потом к ним вышел врач, и девочка все поняла до того, как он что-то сказал.

Однако у Марины еще была надежда на чудо. Вместо слов Аня обняла дрожащую девушку, и та с готовностью вцепилась в нее, всхлипнув в плечо. Так они и стояли, пока Аня не увидела Константина, вошедшего в палату, и подняла на него вопросительный взгляд. Он так же глазами дал понять, что все обошлось. Оставив Марину и врача беседовать, она вышла в коридор. Очень скоро раздался радостный визг, и следом – неловкое ойканье врача. Марина выскочила из палаты и куда-то понеслась.

– Теперь вы, – Константин показался в дверях.

– А? Обниматься?

Он белозубо улыбнулся.

– Напоследок – возможно. Выписка и рекомендации.

Девушка взяла протянутые бумаги, а врач продолжал бес-совестно улыбаться, наслаждаясь ее замешательством.

– Это в страховую компанию. Здесь рецепт на случай, если заболит голова. Первое время это нормально. Дозировку я указал.

– Спасибо.

– Берегите себя, – уже серьезным тоном сказал доктор, заключил ее в объятия и похлопал по спине.

* * *

Понадобилось много сил, чтобы оставить в прошлом случай после кино и отучить себя проверять криминальные новости. Ничего, кроме расстройств, они не приносили. Запретив себе заглядывать в сводки происшествий, Анна переключила внимание на свою страничку. Ее киноблог набирал популярность, за короткое время появились постоянные читатели. Отчасти их привлекала таинственность автора, не публикующей своих фотографий и избегающей личных сообщений.

Возобновились занятия русским языком. Полная решимости строить новую жизнь, девушка с удвоенным прилежанием делала домашнюю работу и без конца практиковалась в правильном произношении, повторяла вслух скороговорки и выполняла упражнения на артикуляцию. Самым досаждающим моментом оказались ударение в словах и расстановка пауз во время речи. Логопед объяснял, что иностранцы,

даже идеально грамотные на письме, часто выдают себя, путая ударные и безударные гласные. Предстояло много работы, чтобы избавиться от акцента и заговорить бегло.

Долгие годы спортзал был неотъемлемой частью ее жизни и превратился в хорошую привычку. Выдержав предписанный врачом щадящий режим, Аня с удовольствием вернулась к нагрузкам: тренировки в фитнес-клубе и домашняя йога по утрам. Этот темп ей прекрасно подходил. Аня чувствовала себя занятой, полной сил и планов.

– Ну, что скажешь? – Ирина с гордым видом стояла в центре главной комнаты. Хозяйка восхищенно озиралась по сторонам.

– У меня нет слов. Это лучше, чем на картинке, – она подняла эскиз, повернула, чтобы ракурсы совпали, и сравнила изображение с тем, что получилось.

Аня ничего не понимала в тонкостях ремонта. У нее были кое-какие представления о том, что должно получиться, и она ими поделилась. Ирина отвечала за проект, смету и авторский надзор. Для нее это была всего лишь пятая самостоятельная работа, и чтобы не подвести клиента и себя, она прикладывала много усилий.

На данном этапе отделка была закончена. Со дня на день начнется сборка недвижимых конструкций: стеллажей, кухни и гардеробной.

– Я думаю, мы правильно поступили, когда отказались от тех контрастных обоев, – комментировала Ирина.

Чтобы разграничить спальное место и остальную часть комнаты, использовался простой прием – каждому пространству присвоили отдельный цвет. Угол с окном, где встанет кровать, оклеили бледно-бирюзовыми обоями. А стены гостиной покрасили в песочно-бежевый цвет.

– Перегородку уже сделали, на неделе привезут, – добавила дизайнер.

На большом листе полупрозрачного пластика повторили рисунок обоев – художественные завитушки. Когда перегородку установят, со стороны спальни появится бирюзовая занавеска.

– Мне все нравится! – Аня процокала в сторону кухни. Черт, а док был прав. Девушка, склонив голову, разглядывала огромный плакат с лондонским колесом обозрения. Чтобы он идеально вписался по месту, Ирина оформила его в широкий багет. Остальные стены покрасили в светлый оттенок, название которого Аня никак не могла запомнить – ваниль или сливочный.

– Я не хочу этих милых кухонь в прованском стиле, – излагала она свои пожелания в самом начале. – Пусть будет много стали, пластика, без дерева. Обязательно кофемашина, холодильник и микроволновка.

Дитя пансионатов и отелей, она росла вдали от домашних радостей. Для нее кухня была непонятным местом, а собственные умения ограничивались скудным набором. Поэтому монументальная барная стойка отделяла гостиную от

скромной зоны для готовки с небольшим набором техники и всего парой шкафчиков.

– Почти готово, – открылась дверь в царство кафеля.

Аня обожала ванны в дорогих отелях. Там все продумано до мелочей: хорошее освещение, приятные глазу цвета, зеркала в полстены, ванны с гидромассажем и просторные душевые. Поначалу Ирину озадачил подобный запрос. У них нет места, чтобы воспроизвести шикарный интерьер. Не поставишь большую ванну, да и стиральные машины не водились в гостиничных номерах. С помощью наводящих вопросов она выяснила главное: чтобы результат подходил под описание «современный европейский стиль».

– О, вместительный, – Аня открыла узкую дверцу.

– Да, это хитрый шкафчик. Он кажется почти плоским, потому что находится в нише. Технику спрячем здесь.

У нее зазвонил телефон, и она вышла в прихожую. Аня рассматривала хромированные кольца для полотенец, провела пальчиком по матовой стенке душевой кабины. Резкий голос Ирины заставил ее отдернуть руку.

– Как это такси отказывается везти вас?! Мама, подожди. Не надо плакать, я все улажу. Скоро перезвоню, а ты пока договорись с ветеринаром, что вы приедете.

– Что случилось?

– Мама думает, что ее лабрадор сломал ногу. В службе такси отказались прислать машину за собакой. Погода сыкотная, Каспер грязный.

– Ужасно. Почему врач не приедет домой?

– Нужен рентген. У меня двухдверка, большую собаку не затащить на заднее сиденье. Максима нет в городе, он уехал в командировку, – Ирина прикусила губу, расстроенная тем, что в нужную минуту бойфренда нет рядом.

– А чего мы ждем? – Аня достала из кармана ключи от своего автомобиля.

В тот вечер она впервые за много месяцев улыбалась перед сном. Кажется, сегодня у нее появились друзья. У собаки, к счастью, было всего лишь растяжение. Мама Ирины оказалась милой женщиной, она горячо благодарила смущенную Аню за помощь, а пес вилял хвостом, сидя на покрывале, расстеленном на заднем сиденье.

Аня брела к машине, загребая ногами сухие листья. Поиск работы обернулся совсем не так, как она это представляла. Девушка надеялась, что сможет писать заметки о городе или сотрудничать с каким-то кинотеатром. Возможных работодателей не особенно впечатляли отзывы на кино, и они давали тестовое задание. Три газеты не перезвонили. Когда она набралась смелости и обратилась сама, то получила стандартный отказ «ваш стиль нам не подходит». А после сегодняшнего интервью девушка совсем упала духом.

Убеленный сединами редактор с острым взглядом являлся, наверное, ровесником столетней газете. Он сидел в заваленном бумагами кабинете. Старые выпуски и распечатанные статьи покрывали все поверхности. Чтобы добраться до клавиатуры компьютера, ему пришлось раскидать не одну стопку.

– Юная леди, я внимательно ознакомился с вашей работой, – он замолк, теребя дужку очков непослушными пальцами. – У вас на выбор было несколько тем, но вы предпочли затронуть проблему грубого поведения персонала на входе в медицинские учреждения.

Он снова затих и, кажется, крякнул.

– Я понимаю, многое для вас в новинку, и вы с радостью делитесь своим видением. Но этой статьей мы рискуем

оскорбить как минимум трех чиновников и все больницы, что вы посетили в ходе своего... эксперимента. И читателей.

– Что вы имеете в виду? Как оскорбила читателей? – девушка не питала иллюзий, что редактор не заметит ее акцента.

– Вы написали про публику. И она выглядит крайне безвольной. Думаете, люди в очередях и наши читатели – разные? Вам нужно больше знаний об окружающей действительности.

Аня запрыгнула в машину, вздыхая, что белый цвет жутко непрактичный и придется снова ехать на мойку. На прошлой неделе она была так близка к цели. Ее почти взяли в онлайн-издание, славившееся как едкое и правдивое. Скандально известный владелец заинтересовался ее статьями и назначил повторную встречу, на которой предложил ей рубрику «Глазами экспата», где она делилась бы своим мнением о том, что у них в городе неправильно с точки зрения западного жителя. Аня была уверена, что у слова «экспат» другое значение. Кроме того, не хотелось занимать позицию критика. Это привлечет ненужное внимание.

Она не волновалась, что ее могут узнать. С другой фамилией и немного измененной внешностью это маловероятно. Со страниц глянца все помнят блондинку с ярко-синими глазами. Без контактных линз и регулярного обесцвечивания волос она превратилась в шатенку с серыми глазами. Вряд ли кто-то обратит внимание на девушку, которая отучилась за-

границей и вернулась домой. Также она не переживала, что Константин видел карту на прежнее имя. Он должен соблюдать медицинскую тайну.

Она заводила машину, когда зазвонил телефон.

– Добрый день. Могу я услышать Анну Чернигину?

– Здравствуйте. Это я.

– Вам звонят из отдела кадров «Медиа-Ультра». На прошлой неделе мы получили ваше резюме. Вы еще заинтересованы в вакансии помощника руководителя?

– Да, конечно, – Аня почти не дышала.

– Сможете сегодня прийти на собеседование? Оно состоится в три часа в нашем главном здании. Спросите на первом этаже, как пройти к Валерии. Всего доброго.

С момента отклика на объявление в интернете прошло восемь дней, и Аня перестала надеяться, что ей позвонят. Конкурс на вакансию, должно быть, огромный. Холдингу «Медиа-Ультра» принадлежала треть СМИ в этом городе: газеты, журналы, телеканал, радиостанция, онлайн-версии изданий, служба новостей и типография. Некстати вспомнилось, что два отказавших ей издания входили в эту группу. Это омрачило радость, но не убавило желания получить работу.

Перед тем как приступить к поиску, Аня не одну неделю потратила на исследование рынка: скупала газеты, читала блоги и смотрела местные новости. И скоро стала узнавать ключевых представителей власти и светской тусовки – часто это были одни и те же лица. Глава холдинга Марк Строев в

двадцать пять лет унаследовал небольшой отцовский бизнес, включавший три газеты и типографию. Спустя десять лет Марк считался одним из богатейших людей региона. С фотографий на нее смотрел загорелый мужчина с пронизательным взглядом. Ему приписывали способность превратить в доходный любой убыточный проект.

– Ах, какая разница, как я выгляжу? – она махнула рукой на свое отражение и облачилась в закрытый, сидящий немного не по фигуре, брючный костюм. Пучок и малозаметный макияж завершали образ.

– Здравствуйте, меня пригласили на три часа к Валерии, – отчеканила Аня охраннику и протянула документ для оформления пропуска. Эту фразу она репетировала по пути до величественной высотки. Казалось, здание выполнено целиком из стекла. Она почти влюбилась в простой современный интерьер.

Аня поднялась на последний, двадцать третий этаж. Вот высокие двери, ведущие в большую приемную. Если все получится, то за огромным столом и не менее огромным монитором будет ее рабочее место. Вдруг из-за него показалась хорошенькая рыжая девушка.

– Добрый день. Анна, да? – прошептала она очень приятным голосом.

Сирена, тут же решила про себя Аня. Что же она натворила, раз ей ищут замену?

– Здравствуйте. Да, я пришла на собеседование.

– Я Валерия, – все тот же приветливый тон.

Она медленно встала из-за стола, и Аня поняла, что Сирена ничего не натворила: просто через пару месяцев ей предстоит поездка в роддом.

– Ух ты, – не удержалась Аня, и тут же обругала себя за грубость. – Прошу прощения.

Валерия улыбнулась в ответ.

– Сюда, – она показала на бежевые диванчики, стоящие под прямым углом.

Девушки устроились, чтобы видеть друг друга. Между ними был низкий столик с водой и газировкой.

– Итак, вы хотите работать помощником руководителя, – Валерия держала на коленях планшет с выведенным на экран Аниным резюме. – Почему эта должность? У вас блестящее образование – Лондонский колледж коммуникаций, – могли бы найти ему практическое применение.

– Не все так просто. Мои знания нуждаются в адаптации к реалиям. Я пока не готова работать в СМИ.

– Вот как?

– Требуется время, чтобы изучить и понять окружающую действительность. Мне нужно многое узнать, прежде чем я смогу правильно оценивать происходящее.

Валерия чуть заметно кивнула, словно соглашаясь.

– Интересная позиция. Как эта вакансия вписывается в ваше представление об изучении действительности?

– Там, где я выросла, новички начинают карьеру с млад-

ших позиций. Это будет отличным стартом.

Рыженькая снова немного наклонила голову, но ее мысли невозможно было прочесть. Аня отметила, что Валерия при всей доброжелательности задавала точно сформулированные вопросы, чтобы провести интервью с максимальной пользой.

– Вы не указали, каким опытом владеете. Что умеете?

– Практического опыта у меня не много, – начала Аня после небольшой заминки. – Во время учебы я работала в журнале. Его выпускал факультет. Я выполняла функции репортера и фотографа. Пара выпусков вышли под моим временным руководством.

Она не стала упоминать, что несколько лет сотрудничала с известным журналом моды, делая материалы «от первого лица». Ей всегда хотелось анализировать происходящее, поэтому она записывала свои впечатления от работы моделью. Получались репортажи о закулисной жизни, подготовке к шоу, как дизайнеры ведут себя, когда поблизости нет прессы и спонсоров. Ее не вычислили не потому, что она взяла псевдоним, а потому, что, несмотря на дерзкий тон статей, мир высокой моды был представлен как нечто восхитительное, стоящее каждой принесенной жертвы. Будучи очарованной, Аня была достаточно красноречивой, чтобы поддерживать тот сладкий туман, который создается вокруг фэшн-индустрии. Сейчас девушка думала иначе, но тогда ее слова шли от чистого сердца.

– Вы хороший организатор? Почему не стали постоянным редактором?

– Я временно заменяла нашего руководителя. А что касается организаторских функций, то здесь судить не мне. Коллеги были довольны нашим сотрудничеством.

– Хорошо. Итак, главная задача помощника руководителя – создать для него идеальные условия работы. Вы могли заметить, что в требованиях указаны такие личные качества как сдержанность, находчивость, широкий кругозор. Я молчу о стрессоустойчивости, коммуникабельности. Вам придется управляться с гигантскими потоками информации, выполнять необычные поручения. Например, узнать, где в радиусе трехсот километров есть лошадь на продажу. Рабочий день начинается рано и может закончиться далеко за полночь. Не всегда, но может.

– Звучит прекрасно, – мечтательно прокомментировала Аня, представляя, как падает спать без ног после дня, полного событий.

– Мне нравится такой настрой. Думаю, вы уже поняли, что это не совсем работа для новичков. Насколько хорошо вы знаете город? Указано, что вы живете здесь с июля.

Она ждала этого вопроса. Это было ее слабое место.

– Я хорошо ориентируюсь в городе, с удовольствием посещаю новые места и, разумеется, читаю прессу с первого дня, как тут поселилась. Занимаюсь русским языком, чтобы вспомнить сложные вещи и много читаю.

– У вас такой очаровательный акцент!

– Благодарю.

– Может быть, у вас есть какие-то вопросы?

– Когда начинать?

– Сейчас я узнаю, сможет ли Марк вас принять. Окончательное решение за ним.

У Ани подвело живот. Первый этап пройден.

– Он вас ждет, – вернулась Валерия.

Аня потянула на себя одну из дверей и застыла на пороге: справа от нее расстелился город. Полностью стеклянная стена открывала чудесную панораму. Рамы настолько тонкие, а стекла – чистые, что казалось, будто находишься на открытой площадке. От этого захватывало дух и немного кружилась голова. Обстановка просторного помещения также наполнена воздухом: взгляд не цеплялся за лишние детали, все линии строго выстроены. В центре офиса с белыми стенами стояли три серых дивана, образуя букву «П». Между ними – низкий прозрачный столик.

На одном из диванов полулежал мужчина с ноутбуком на животе, одетый в дорогой костюм и рубашку с манжетами на запонках. Его скрещенные ноги в пижонских туфлях покоились на подлокотнике.

Девушка вежливо покашляла и поздоровалась. Он обернулся. В жизни Марк Строев оказался бледнее, чем на фото. Чтобы видеть Аню, ему пришлось подняться на локти.

– Пройдите сюда. А то я шею сверну.

Начальственный тон. Разумеется, он может себе позволить возлежания среди рабочего дня. Под ним двадцать два этажа сотрудников. Неуверенной походкой Аня добралась до дивана напротив.

– Марк, – мужчина потянулся через стол.

– Аня.

Его рукопожатие крепкое, но совершенно ясно, что он сжал Анину ручку не в полную силу.

– Валерия все рассказала. Вы нацелились на ее место.

– Да.

– У меня только два вопроса. Для начала: какие у вас амбиции по поводу своей карьеры?

– Я хочу стать редактором журнала, – сказала Аня первое, что пришло в голову, и поняла, что действительно хочет этого.

Он смерил ее взглядом и надолго замолчал. Тишина, как ни странно, не была неловкой.

– И второй. Вы готовы стать моей тенью? В рабочее время вам придется задвинуть свое «я» на задний план. Подумайте, прежде чем отвечать. Я щедро оплачиваю труд своих работников. И требую немало. Могу сообщить, что через час мы выезжаем в аэропорт. Вам придется одной рукой печатать письма, другой – держать телефон. Левой ногой собирать сумку, а правую, так и быть, оставим для опоры. Как вам это?

– Думаю, что мне стоит завести сумку для внезапных по-

ездок. Тогда буду стоять на двух ногах. Также я могу освободить одну руку, потому что письма можно писать в машине по дороге в аэропорт.

– Вот об этом я и говорю!

– Да, я смогу стать тенью.

– По рукам. За инструкциями к Валерии. Приступайте, когда она скажет.

Уже покинув кабинет Марка, девушка с удивлением вспомнила: в помещении не было письменного стола.

* * *

– Я получила работу!

Сразу после собеседования Аня отправилась на квартиру. В этот день собирали кухню под руководством Ирины.

– Поздравляю, где?

– Не поверишь! В «Ультре»! Я думала, уже без шансов. А сегодня прошла интервью!

– Вот и хорошо. Когда начинаешь?

Аня поздоровалась с рабочими и прошла в комнату.

– Завтра, – ответила она и уселась на диван. – Невероятно, но его помощница потратила на меня много времени, а Строев разговаривал со мной минут пять. И спросил всего два вопроса! А это что? – не меняя темпа речи, показала на незнакомые коробки.

– Сегодня привезли. Посуда. Какие условия?

– Испытательный срок до Нового года, – продолжала Аня. Она вовремя прикусила язык, придержав привычное «до

Рождества». – У меня вообще не будет свободного времени. Как это здорово!

Ирина ничего не сказала вслух, но на ее лице читалось: «И зачем тебе это нужно?». Она искренне не понимала, что Аня нашла привлекательного в работе уровня секретаря.

– Скоро ты начнешь ту квартиру для пары с ребенком. Мы будем реже видаться. Я не хочу скучать. У вас надолго?

– Еще час или чуть больше.

– Потом поедem по магазинам?

– Нечего носить на работу?

– Да!

* * *

Аня пришла в офис к восьми.

– Доброе утро! – пропела Лера в прекрасном платье для идеальных беременных. Она попросила называть ее сокращенной формой имени, так как полная казалась ей слишком строгой.

– Я буду говорить быстро. Если что-то окажется непонятным, не стесняйся и спрашивай.

Она сделала взмах рукой, очертив в воздухе круг.

– Двадцать третий этаж – святая святых этого здания. Это как центр управления полетами, а ты за главного диспетчера. Большую часть времени ты находишься здесь одна, не считая охраны. Марк часто в разъездах и нечасто берет с собой помощника. Также здесь конференц-зал и комната для совещаний. Под нами – детище Марка. Здание принадлежит ему.

Третью этажей он сдает в аренду, остальное для редакций и других отделов.

Аня хотела заикнуться, но Лера предупреждающе подняла руку.

– Да, верно. Не все редакции размещаются здесь. Телеканал и радиостанция находятся в другой части города. Кое-какие издания остались на своих прежних местах.

Она прервалась, чтобы ответить на звонок.

– Твое положение в компании не совсем однозначно. У Марка нет прямого заместителя. Управлением занимается только он, но многие функции распределены по отделам, которые возглавляют лучшие из лучших. Фактически, помощник руководителя, то есть ты, – это второй человек в компании, который располагает актуальной информацией о текущем положении дел. Редакторы и руководители подразделений прекрасно знают, что помощница в курсе всего, поэтому будут относиться к тебе уважительно. Однако существует множество людей, кто может захотеть подобраться к Марку через тебя. Поэтому следует быть осторожной со всеми – с новыми и старыми знакомыми. Ни с кем и никогда не обсуждай босса.

Параллельно с этим Лера щелкала мышкой.

– Марк помешан на безопасности. У него есть телохранитель и целая служба для обеспечения защиты сотрудников. Все здание оснащено камерами. Они не нарушают личную свободу работников, – поспешно добавила Лера. – Из сооб-

ражений безопасности каждый, кто сюда поднимается, должен иметь пропуск. Это не потому, что Марк не хочет разговаривать с подчиненными или усложняет им жизнь бюрократией. Для них есть приемные часы, и всегда можно согласовать дополнительный визит. Расстановка приоритетов – твоя задача. В большинстве случаев решение вопроса можно делегировать в другие отделы. Но если дело требует участия Марка, смело назначай встречу. Он не оставляет без внимания подобные запросы.

– Твой рабочий день начинается в восемь утра. У босса – как получится. Но раньше девяти часов он редко появляется. К его приходу ты должна разобрать почту и составить подробный отчет. Подтвердить встречи, в которых заинтересован он, и напомнить Марку о тех, где ждут его.

В одной руке Лера держала планшетный компьютер, в другой – обычный ежедневник.

– Это твоя вторая память. Я веду подробный электронный календарь, куда заношу встречи, напоминания и прочее. Даже несмотря на то, что я делаю синхронизацию с компьютером и телефоном, никогда не полагаюсь только на технику. Рекомендую делать записи. В один ужасный день это может спасти тебе миллионы нервных клеток. Идем.

Девушки прошли в маленькое боковое помещение без окон. Вдоль стены обустроена небольшая кухня с кофемашиной. Солидного размера холодильник поблескивал стальными боками.

– Эту подсобку я зову комнатой эмоциональной разгрузки, так как можно остаться в полной темноте. Иногда это нужно. Каждое утро Марк пьет двойной эспрессо без сахара. Для гостей в холодильнике имеется запас молока и сливок, в шкафах – сладости и вода. На верхней полке лежит аптечка с безрецептурными медикаментами.

– А мне можно пить кофе?

– Да, конечно. Следить за пополнением запасов – твоя обязанность. Для этого у нас есть отдел снабжения. Все, что нужно сделать – это вовремя передать им информацию. Доставка внутри здания осуществляется специальными людьми. Случайных прохожих здесь быть не должно. Если курьер привезет что-то для тебя, придется спуститься на первый этаж и разрешить охране проверить посылку. Я говорила, у нас строго с безопасностью.

Они вернулись в приемную, где Лера прервала свой рассказ, пока отвечала на какое-то письмо. Аня начала нервничать. Может, не стоило набиваться в помощницы к параноику? Его охрана в два счета найдет информацию о ней. Она заставила себя успокоиться: зачем волноваться раньше времени? Лучше решать проблемы по мере поступления.

– А теперь про отношения с персоналом. Девочки с ресепшена могут или облегчить тебе жизнь, или сделать ее невыносимой.

– Как?

– Будут вредничать и выписывать пропуск всем. А тебе

придется тратить время на объяснения, как пройти в бухгалтерию. Первый этаж – это пункт сортировки. Они помогают посетителям ориентироваться в здании, отсеивают подозрительных личностей. То же самое с корреспонденцией.

– Я запомню.

– Не менее полезно водить дружбу с юристами. Марк требователен, документы нужны ему немедленно, даже если он подумал о них секунду назад. Юридический отдел у нас всегда загружен по макушку. Если ты будешь милой, то они возьмутся за твои бумаги без промедления.

– Но это же не мои бумаги, а босса.

– Они юристы – выкрутятся. А ты будешь отвечать за задержки.

Первый рабочий день пролетел незаметно. Аня старалась не отставать от Леры и запомнить хоть что-то из потока информации. Марк возник в офисе как ураган. Он с ходу забросал ассистентку вопросами о текущих событиях, замолчала лишь на глоток кофе. Эта маленькая пауза давала Лере возможность найти нужную информацию или сделать пометки. На Аню он не обратил внимания. Потом шеф скрылся в офисе и полдня не выходил, лишь изредка принимая посетителей.

– На двенадцатом этаже есть кафе. У нас полчаса на обед. Лера взяла с собой рабочий планшет.

– На всякий случай. Обычно девочки с первого этажа прикрывают и принимают звонки, но некоторые письма требуют

немедленного ответа.

Кафе походило на студенческую столовую: подносы, длинная линия раздачи. Вот только находилось оно в огромном помещении со стеклянной стеной, открывающей красивый вид.

– Обожаю здесь бывать, когда идет дождь, – сказала Лера. – Люблю смотреть как живет проспект и как капли стекают по окну.

– А Марк сюда заглядывает?

– Редко. Обычно у него встречи во время обеда.

Лера сделала глоток чая.

– Как ты здесь оказалась? Я хочу сказать, что с твоим дипломом ты могла бы сделать карьеру в столице, или попробовать вернуться в Англию.

Аня давно заготовила ответы на все возможные вопросы о своем прошлом и настоящем.

– Я не люблю Москву. У меня с ней связаны плохие воспоминания.

Валерия извинилась скорее для виду, и Аня поняла это и поспешила сменить тему, надеясь отвлечь проницательную рыженькую.

– А как ты справляешься? Целый день на ногах, в твоём положении...

Сирена улыбнулась, и ее лицо озарилось внутренним светом. Она положила руку на живот.

– Малыш просто чудо, он не доставляет больших хлопот.

Мне, конечно, пора в отпуск, подготовиться к появлению моей крошки. Поиск замены затянулся. Надеюсь, что мы нашли подходящего человека.

В конце дня Аня получила пакет бумаг.

– Договор на время испытательного срока. И соглашение о конфиденциальности.

Аня заклеила скотчем последнюю коробку и села на пол, напоследок разглядывая квартиру, снятую для нее помощницей отцовского адвоката. Тогда она жила в московской гостинице, была поглощена хлопотами по продаже наследства, чувствуя себя неподготовленной для жизни в новых реалиях. Ее очень порадовало, что старый друг отца помог разобраться с вопросом временного жилья в городе, куда переселялась девушка.

Она заселилась в съемную квартиру с одним чемоданом, в котором было две пары джинсов, футболки, три вечерних платья, сумочка и дизайнерские туфли. За пять месяцев девушка разжилась вещами на четыре огромных коробки.

Выходные получались просто сумасшедшие. В пятницу Лера всех пригласила на вечеринку. Она несколько лет работала в холдинге, и много народу пришло поздравить ее с началом важного этапа в жизни. Аня наслаждалась атмосферой вечера: судя по всему, на Марка работают общительные и веселые люди. Лера и ее муж с трудом уместили в автомобиле подарки для будущего ребенка. Марк был на вечеринке в начале и исчез после первого тоста.

В субботу Аня и Ирина вносили последние штрихи в интерьер. Вечером к ним заехал Максим, улыбочивый среднего роста шатен. Молодые люди встречались с института. Ири-

на тогда училась на втором курсе факультета декораторского искусства, а он – писал диплом на архитектурном. Сейчас они снимают жилье и много работают, чтобы купить свое.

А на воскресенье был намечен переезд. Собственно, помощников и ждала Аня, сидя в окружении коробок. В квартиру позвонили, и она легко вскочила, чтобы открыть дверь. На пороге стояли Ирина, Макс и еще один молодой человек.

– Привет. Анна, это Сергей. Сергей, это Анна, – торопливо познакомила их Ирина и сделала странное лицо. Аня прикинулась, что не поняла подругу.

– Это все? – деловито поинтересовался Макс. Потом они загрузились в большой внедорожник и поехали к Ане.

Девушка не планировала вечеринку по случаю своего новоселья. Все произошло стихийно. Когда мальчики перетаскивали вещи, Ирина достала красивую коробку и вручила ее со словами:

– Чтобы они считали только счастливые минуты.

Внутри оказались часы, идеально вписывающиеся в интерьер.

– Ребята, у нас полный бар, а еду мы можем заказать на дом!

* * *

Каждый день начинался в 5:45 утра. Аня выпивала стакан воды и уделяла полчаса занятиям йогой. В 6:30 выходила из душа, завтракала, собиралась и в 7:20 выезжала на работу. Вечера всегда были заняты. Спортом, уроками или

мероприятиями для души – кино, нечастые концерты заезжих групп. Аня бы с радостью посещала выступления малоизвестных местных исполнителей, но у Иры не было времени и желания составлять компанию, а ходить одной Аня не считала разумным.

В первое буднее утро на новом месте на сборы ушло много времени. В непривычной обстановке постоянно хотелось остановиться, чтобы рассмотреть детали или просто кружиться по комнате. И хотя ощущения дома еще не появилось, в этом пространстве ей было комфортно. О спокойствии речи не шло: девушка была взбудоражена происходящим. Кроме того, настал первый рабочий день без Валерии. Аня переживала, что без той все развалится: охрана не пустит в здание, коллеги откажутся сотрудничать, а босс прикинется, что никогда не видел ее раньше. Чуть больше недели она училась у Леры, принимая дела. За это время Марк ни разу к ней не обратился. Он отвечал на вопросы, но вел себя так, словно Валерия никогда не уйдет в декрет, а Аня – временное недоразумение.

Ни один из ее страхов не стал реальностью. На рабочее место девушку пропустили без проблем, и коллеги здоровались. Когда приехал Марк, повторился сценарий, какой она наблюдала каждый раз: он пил кофе, а помощница с планшетом в руке зачитывала план на день. У нее создалось впечатление, что он не видит разницы между ней и Лерой. И она делала все, чтобы уклад босса не нарушился из-за ее неопыт-

ности. Аня часто звонила Лере, чтобы сверить свои действия в той или иной ситуации. Сирена ни разу не проявила раздражения и всегда была рада помочь.

Спустя некоторое время ей удалось завести приятельницу с первого этажа. Аня, как обычно, взяла с собой компьютер и телефон, боясь пропустить что-то сверхважное и стать причиной краха империи Строева.

– Привет, можно к тебе? – спросила высокая девушка с короткой стрижкой.

– Привет. Конечно. Наташа, да?

– Ты запомнила! Как мило.

Она поставила свой поднос, села за стол и принялась за нехитрый обед.

– Что такое с вами делают на последнем этаже?

– Прости, не понимаю?

– Я уже третий год на ресепшене. Начала еще студенткой.

И каждая помощница главного напряжена до предела. Никогда не расстаются с телефоном и планшетом. Рано приходят, поздно заканчивают. Неужели тусовки того стоят?

Аня припоминала из слов Леры, что помощница Марка посещает с ним мероприятия.

– Про это ничего не знаю. Ни на одной не была.

– Все впереди. Самое интересное начнется в конце года.

Если не поэтому, то в чем причина?

– Это хорошая работа, – Аня смогла подобрать сдержанный ответ.

Когда-то психолог предложила ей найти занятие, чтобы отвлечься от негативных мыслей. Девушка так преуспела в следовании этому совету, что уже не представляла жизни без постоянной загруженности. Составление списков и планирование стало ее манией. Так Аня могла чувствовать, что контролирует свою жизнь. Она понимала, что занимается самообманом и сублимацией, но не хотела останавливаться, боясь, что одиночество поглотит ее. Погружаясь в беспокойный мир средств массовой информации, куда девушке так хотелось попасть с «другой» стороны, она каждое утро с хорошим настроением приходила на работу.

– Ну, мне пора бежать, – Наташа встала из-за стола. – Если что-то нужно, не стесняйся. Как будут лишние флаеры, не забывай про нас, девчонок с первого этажа, – подмигнула она.

Так вот о каких дружественных жестах говорила Лера.

* * *

Аня припарковалась около торгово-развлекательного центра и дала себе пару минут просто посидеть в машине, наблюдая за хаотичным танцем снежинок в свете фонаря. «Белые мухи» летали уже несколько дней, а сегодня добавился сильный ветер. Это заставляло задуматься: не ошиблась ли она с выбором места? Может, стоило поселиться в австралийской деревне? Копировать местный акцент было бы проще, чем заново изучать русский язык. И гораздо приятнее стоять на доске для серфинга и мазать кожу солнцеза-

щитным кремом, нежели кутаться в бесчисленные шарфы и кофты.

Неделька выдалась непростая. Три дня ушло на подготовку крупного совещания, в котором принимали участие все редакторы. Аня согласовала миллион вопросов, распечатала тонну сопроводительных материалов и вела протокол многочасовой встречи. Впереди еще один рабочий день, а силы уже на исходе. Потребовалась срочная реабилитация для ее нервной системы, поэтому Аня променяла спортзал на кинотеатр.

До сеанса оставалось двадцать минут, и она отправилась в ресторанный дворик. Лавируя между столиками, Аня пробиралась со своим ужином на свободное место. Неожиданно она почувствовала, что теряет равновесие – шустрый малыш лет четырех врезался в нее на полной скорости. Чтобы не уронить содержимое подноса на ребенка, Аня инстинктивно отклонилась. Пластиковая посуда съехала к бортику, на мгновение задержалась и продолжила свой полет по инерции. А в следующую секунду появилась мама мальчика:

– Илья! Опять убежал!

Мама поймала мальчика, тот стал выкручиваться и вопить. Буркнув перед уходом скупое «Извините!», женщина ушла с извивающимся ребенком на руках. Все произошло стремительно, и растерянная Аня осталась с пустым подносом в руках. Повернувшись вправо, девушка ахнула и тоже захотела смотаться поскорее. За столом сидел мужчина, чей

белый свитер был уделан томатным соком и зеленым салатом. Она поблагодарила провидение, что не выбрала горячий кофе или тарелку супа.

– Прошу прощения, я не хотела... там был мальчик... – Аня смущенно замолкла. Потому что перед ней стоял скандинавский бог. Такой высокий, такой светловолосый и такой разгневанный.

– В любом случае, ваш соус на мне!

– Это сок, – зачем-то поправила его Аня.

– Что... – он тупо уставился на нее.

Вдруг она поняла, что знает, какую вещь испортила. Два года назад один модный дизайнер выпустил коллекцию зимней мужской одежды. Этот восхитительный свитер с высоким воротом пользовался популярностью. Даже на расстоянии видно, что он мягкий, теплый и приятный. Так и хотелось его потрогать. И дело не только в том, что одет он на викинга.

– Я... эм, позвольте мне... возместить. Я заплачу за химчистку.

Он молча сверлил ее взглядом.

– Или верну стоимость одежды, – добавила Аня, понимая, что великолепный кашемир испорчен навсегда.

– Себя приодень, офисный планктон.

В тот вечер кино не случилось. Аня заскочила в примерочную с поддельными «Дизель». Пережидая, когда пройдет дрожь в руках, она смотрела в зеркало, как глаза наполняют-

ся влагой, и дала себе волю, стараясь не рыдать взхлеб.

Она не плакала с тех пор, как узнала, что отец покончил с собой и что его состояние арестовано. Благодаря валиуму получилось пережить бурю в газетах и на телевидении, что разразилась повторно после расторжения помолвки с Генри. Покидая Англию, была полна решимости начать все заново. И даже то ночное происшествие не вывело ее из равновесия.

Даже если бы Аня попыталась, то не смогла бы объяснить, чем ее задела фраза раздосадованного человека. В обычный день она бы даже порадовалась, что усилия принесли плоды, так как стремилась стать серой мышкой. Вероятно, эта незначительная стычка стала той последней дождевой каплей, вызвавшей шторм, давно собирающийся у нее в душе.

* * *

– Доброе утро, – поздоровалась Аня, когда Марк быстрой походкой вошел в офис. Подхватив чашку и плоский компьютер, девушка поспешила за ним в кабинет. На нем был темно-серый костюм в полоску, светлая рубашка и галстук цвета белого золота с серыми линиями. Она давно заметила, что Марк не носит классических сочетаний в одежде, в его облике всегда присутствует какой-то штрих, отличающий его от клерков и адвокатов. Нынче в роли этой детали выступал уголок ярко-синего платка в нагрудном кармане пиджака.

– Доброе, – начальник принял кофе. – Слушаю.

– Скоро приедет владелец свадебного журнала...

– Пригласи к нам финансового аналитика, когда появится мой гость, – прервал ее Марк.

– Потом у вас обед с представителем автосалона. В три часа прием у стоматолога. Некоторые издания прислали списки сотрудников, кого хотят премировать по итогам года.

– Но год еще не закончился.

– Вы сами просили не затягивать с этим.

– Кто знает, вдруг они накосячат? Еще четыре недели. Собери в отдельную папку, потом расскажешь, за что им причитается бонус.

В этом был весь Марк. Он терпеть не мог рутину и при первой возможности сваливал скучные занятия на других. Если дело не обещало выгоды, он брался за него в последнюю очередь. Если вообще брался.

– Это все?

– Нет. Скоро Новый год, у меня вышло напоминание, что нужно составить программу.

– Хорошо, покажи план, когда будет готов. И придумай что-то получше ресторанного застолья с конкурсами от тамады.

– А бюджет? – спросила Аня, быстро записывая слово «тамада», чтобы посмотреть его значение в словаре.

– Прошлый год с поправкой на инфляцию, плюс пять процентов, если понадобится.

Аня не выказала досады, когда на самом деле была близка к панике. Вечеринка на три с половиной сотни человек?

Отличное задание, чтобы провалить испытательный срок. Озвученный бюджет не позволял ей обратиться к фирмам, организующим банкеты.

Первым делом она изучила все о предыдущих «корпоративах» – подцепленное в блогах словечко. На внутреннем сайте компании девушка нашла несколько отзывов, фотографии, сделала кое-какие выводы, и тогда ее осенило.

«Как же я сразу не догадалась?», – думала Аня по пути в отдел информационных технологий.

Следующим утром сотрудники холдинга нашли в своей почте предложение пройти опрос. Участники могли выбрать формат мероприятия, место проведения, меню и программу развлечений. Аня попросила парней в растянутых свитерах добавить поле для комментариев. На голосование отводилось четыре рабочих дня.

– Ты устроила анархию! – отреагировал Марк следующим утром, когда вызвал помощницу на ковер.

– Ничего подобного. Это демократия – каждый сможет почувствовать себя причастным.

– Да что ты! Никто не хочет работать. Целые отделы вступают в сговор, чтобы повлиять на результат опроса. Мои ай-тишники уже ходят по стеночке, потому что их пытаются шантажировать.

– Неправда. Программисты сами много знают про нас.

Марк сверкнул глазами в ее сторону.

– Хорошо, что ты не включила пункт «недельный выезд

на Мальдивы за счет компании».

* * *

Одним морозным вечером Аня и Ирина встретились за ужином. Девушки много работали и скучали друг по другу.

— А у меня новость! — воскликнула Ирина и протянула правую руку. На безымянном пальчике красовалось колечко. — Я выхожу замуж!

— Дорогая! Поздравляю с помолвкой! Ну, дай же рассмотреть, — попросила Аня после того, как они закончили с объятиями и уселись. — Красота!

— Спасибо! Я не думала, что оно будет таким шикарным. Да что там! Я и предложения-то не ждала в этом году. Мы говорили об этом, но все случилось так внезапно!

— Расскажи!

— Мы просто зашли на чашку кофе. Гуляли, замерзли, а пока несли наш заказ, Макс достал из кармана бархатную коробку и спросил, стану ли я его женой.

Подошла официантка, и будущая невеста состроила недовольную мордочку.

— Ну, так вот, я согласилась еще до того, как увидела кольцо, представляешь?

— Чудесные новости, Ирина, — с теплотой отозвалась Аня.

— Мы решили, что поженимся летом. Я хочу, чтобы была хорошая погода, много цветов и зелени. И фотографии получатся красочные.

Аня сдержала вздох. Ее свадьба планировалась в начале

лета. Она хотела быть июньской невестой, кататься по Гайд-Парку в карете, украшенной белыми цветами, и долгие годы хранить воспоминания о этом дне.

– Что с тобой? – Ирина заметила перемену в ее настроении.

– На работе маленькие проблемы, – прикрылась Аня, надеясь, что подруга не уловит фальшь. – Не обращай внимания. А что еще планируете? Пикник?

– За полгода ты сто раз услышишь о моих свадебных планах. Что случилось?

– Не представляю, как достать еще один бюджет, – вздохнула девушка и рассказала историю с новогодней вечеринкой.

Итоги опроса были ошеломляющие. Народ хотел танцев, зрелищ, бильярд и боулинг. Ночной клуб, названный как желаемое место для проведения тусовки, оказался модным и, разумеется, самым дорогим в городе. Аня запросила расценки и расстроилась: стоимость проведения вечеринки превышала бюджет в два раза.

– Он меня в любом случае уволит. Я в ловушке. Люди ждут то, за что голосовали.

– Постой. Может, не все потеряно. Из чего складывается ценник клуба?

– Мне прислали только итоговую сумму.

– И зря! Надо видеть, за что они хотят столько денег. Мой тебе совет: детализуй траты. Вот увидишь, часть можно

сократить, часть просто выбросить.

Аня смотрела на Ирину, словно та была святой.

– Что? Я же работаю со сметами.

– Спасибо, ты просто прелесть!

Принесли заказанные еду и напитки.

– Ты точно решила, что не дашь Сергею шанса? – поинтересовалась Ирина, слишком внимательно разглядывая свой жульен.

Аня с трудом подавила стон. Ира зачем-то взяла на себя роль свахи. В новоселье они мило посидели за бокальчиком вина и едой. После этого Сергей оборвал ей телефон, завалил сообщениями и как-то раз подловил на выезде с парковки с букетом, пытаясь назначить свидание.

– Нет!

* * *

«Большое яблоко» полностью оправдывал свое название. Начиная с того, что ей пришлось час проторчать снаружи, как это часто показывают в кино про клубы в Нью-Йорке. Замерзшая и злая, Аня оставила верхнюю одежду в гардеробе и отправилась на экскурсию.

Администратор все-таки прислала ей детализацию счета. При этом отказалась торговаться, сказав, что финансовые вопросы решает только Владислав, которому принадлежит клуб. Охрана не была оповещена, что ей назначено, дозволиться до администратора не получалось. Опоздавшая на встречу с владельцем Аня решила, что теперь пара минут

погоды не сделает, и она хотя бы осмотрится.

После гардероба посетители оказывались на распутье и могли выбирать, в какую часть «Большого яблока» хотят попасть: Бруклин, Манхэттен или Бродвей.

В оформлении спортбара «Бруклин» было много нарочитой грубости: кирпичные стены, брусчатый пол, обшарпанная стойка, металлическая мебель. На стенах закреплены большие экраны, просматриваемые с любой точки зала.

Огромная площадь «Бродвея» вмещала двенадцать дорожек для игры в боулинг, шесть бильярдных столов и несколько игровых аттракционов. Аня залюбовалась игрой света на боулинг-дорожках: они казались не то взлетными полосами, не то городскими проспектами. Когда шар катится к треугольнику из кеглей, лампочки загорались, реагируя на движение.

«Манхэттен» продолжал стиль «Бродвея» – много необычного освещения, создающего атмосферу трафика в окружении небоскребов. В зоне перед баром разбросаны кабинки в виде традиционного желтого такси, только без крыши. На танцполе Аня пришла в восторг от диджейского пульта в виде короны Статуи Свободы. А сцена напоминала Бруклинский мост.

Не переставая вертеть головой, она подошла к барной стойке и спросила, как найти владельца. Молодой человек в шляпе-федоре указал на дальний стол. Спинной к ним сидел мужчина в кожаной куртке и курил. Аня вцепилась в папку

и подошла к столу:

– Здравствуйте, я Анна из... – она осеклась на полуслове и выронила бумаги.

Когда мужчина повернулся, она узнала в нем того рассерженного парня в белом свитере из торгового центра.

Он первый справился с удивлением и жестом пригласил присесть.

– Вы опоздали.

Аня медленно подняла папку. Эта пауза дала ей возможность собраться с мыслями. Так, он считает ее замарашкой в немодной одежде. Визит рабочий, так что не нужно ничего из себя строить. Но она уже попала под воздействие его суровой и мужественной красоты и неосознанно кокетничала. Перед тем как грациозно сесть, Аня успела расстегнуть мешковатый жакет.

– Меня продержали в очереди целую вечность, – капризно произнесла девушка, закладывая прядь за ухо.

– Погода не из лучших. Грог? Глинтвейн? – предложил он.

– Большой латте будет кстати. Спасибо.

– А, вы за рулем.

Ответом ему была улыбка, когда-то стоившая тысячи фунтов. Однако ее поведение не произвело на него впечатления. Он словно не замечал маленькие сигналы, обычно располагающие мужчину быть чуть снисходительнее, даже если девушка испортила дизайнерскую вещь или опоздала на час.

– Вы теперь вместо Леры?

– Прошу прощения?

– Мы с Марком старые друзья.

«Только этого не хватало. Ноль—два».

– Вы позволите? – Владислав достал сигарету и закурил после Аниного кивка. – Забавно, что мы обсуждаем детали вечеринки. Обычно старина Марк подписывает счета не глядя.

– Я здесь как раз по поводу счета, – Аня достала подробный список. – Вот тут сказано, что вы «на ночь сдаете в аренду клуб, обеспечиваете полный сервис: бар, обслуживание и развлекательную программу», – процитировала девушка.

– Абсолютно верно. Пока никто не жаловался.

– У вас великолепное место для отдыха. И мы хотим снять его на три часа.

– То есть? – по нему было видно, что у него много вопросов, но он дал ей возможность высказаться.

– Я проанализировала счет. Наиболее расходные статьи – это алкоголь и аренда, которая включает оплату работы персонала. Предложение такое: мы снимаем клуб с семи до десяти вечера. На это время мы займем зону ресторана, танцпол и чилаут. И программу организуем.

И хотя он слушал ее, не прерывая, скепсис на его лице был красноречивее слов. В этот момент принесли напитки – для нее чашку кофе, а ему неразбавленное виски.

– И что касается алкоголя. Каждый наш сотрудник получит три купона в бар. Думаю, будет справедливо, если варианты окажутся равнозначными по стоимости. И хотим, чтобы эти напитки были по закупочной цене.

– Больше ничего не хотите? – Влад откинулся на спинку стула и улыбнулся.

– Еще хотим боулинг и бильярд на два часа. Все столы и дорожки. Таким образом, вы сможете открыть танцпол в десять часов вечера.

Он хмыкнул и поднял брови, ожидая, что услышит дальше. Снова гол в ее ворота. Эдак она продует всухую: он не воспринимал Аню всерьез. Пришлось продолжать.

– Известно, что самое прибыльное время с десяти вечера до часу ночи. Наши люди, подогретые бесплатными коктейлями, потом отправятся в бар за добавкой за свой счет. Вместимость... шестьсот человек?

– Семьсот пятьдесят.

– Нас не больше трехсот. К моменту открытия клуба мы закончим свои мероприятия на танцполе, и многие уйдут играть в бильярд и боулинг. Вы можете сделать любую вечеринку.

– Какое великодушие!

Аня молчала, мысленно изобретая один дурацкий довод за другим. Влад стучал зажигалкой по столу, что-то обдумывая. К счастью, он заговорил, не пришлось озвучивать свои отчаянные аргументы.

– Хорошо. Найдите мне звезду. Ди-джея, певца или группу. Чтобы люди захотели прийти именно к десяти, придется что-то дать. И тогда мы поговорим о формате вашего корпоратива.

* * *

Три дня, чтобы найти знаменитость, согласную на незапланированный концерт в конце года?! Аня убрала костюм в гардероб, а блузку бросила в корзину для стирки. Невероятно, ей удалось усложнить задачу. Будто недостаточно того, что она пообещала всему холдингу сделать вечеринку как в опросе. Условие Влада справедливо: кто хочет терять прибыль в горячее время года? Впрочем, он мог пойти на компромисс из-за дружбы с Марком.

После душа Аня устроилась на диване с ноутбуком и большой кружкой чая. С потенциальными гастролерами расправилась быстро: послушала музыку, выделила несколько кандидатов и всем отослала электронные письма с подробностями сделки, которые озвучил Владислав. После она принялась копаться в публикациях о клубе и его владельце и заметила, что почти все СМИ, размещающие статьи о нем, – конкуренты Марка.

О Владиславе Аверине информации было мало. Сын местного политика, учился в Москве. Сейчас ему около тридцати или чуть больше. Редко дает интервью, в новостях мелькает только в связи с событиями шоу-бизнеса. Не замешан в скандалах, личную жизнь скрывает. Закономерно, что молодой и привлекательный мужчина ходил в завидных холостяках. Переходя по ссылкам, Аня наткнулась на прошлогодний анонс, что владелец клуба «Большое яблоко» расширяет бизнес и покупает кинотеатр. Тот самый, после посе-

щения которого она попала в больницу. Кожа покрылась мурашками. Отличное начало сотрудничества, ничего не скажешь!

Легла она поздно и долго не могла уснуть. Рабочий день продержалась только благодаря кофе, а вечером снова пришлось ехать в клуб. Три претендента ответили на ее письма, но страшно занятой Влад отказался обсуждать это по телефону. Время он назначил позднее, поэтому Аня успела переодеться в подходящий наряд. Строгий костюм сменили узкие джинсы, высокие сапоги и длинный свитер.

На этот раз ее не заставили ждать снаружи. Охранник с бесстрастным лицом проводил Аню в кабинет, расположенный прямо над танцполом. Влад стоял в дверях, приветствуя гостью. Поравнявшись с ним, девушка отметила, что даже на каблуках, делающих ее рост выше ста восьмидесяти сантиметров, она ниже Викинга на полголовы.

– Рассказывайте, кого ангажировали...

Как Аня и предполагала, он выбрал диджея, чье имя было на слуху в Москве. Она сначала не могла поверить, что у столь популярного человека есть свободный день в эту пору. Но его гонорар прояснил ситуацию. Влада цена не смутила, и он сказал, что дальнейшие переговоры клуб берет на себя.

– Вот и прекрасно, – устало улыбнулась Аня, доставая договор.

– А вы времени не теряете, – уважительно прокомментировал Викинг, принимая бумаги. – Выпьете чего-нибудь, по-

ка я посмотрю?

– Благодарю, ничего не хочется.

Влад неторопливо листал соглашение, составленное юристами Марка. В нем было учтено все. Ранее днем Аня отправляла ему документ, и сейчас он лишь сверял изученную версию с этой. Девушка устроилась на черном диване, испытывая желание забраться на него с ногами. Мелодию с танцпола не разобрать, но ритм ощущался четко. Вибрация и камерная атмосфера кабинета действовали успокаивающе. Утомленный организм требовал горизонтальную поверхность и теплое одеяло. Викинг поднял на нее взгляд и, кажется, догадался в каком она состоянии.

– Ждем в гости через три недели.

* * *

– Что ты сделала с Владом? Он бы ни за что не согласился на такое.

Пока Марк знакомился с планом вечеринки, Аня чуть не сгрызла все ногти в ожидании его оценки.

– Боюсь, что ничего.

Шеф хмыкнул и сделал приглашающий жест с открытой ладонью.

– Пришлось найти диджея, чтобы привлечь посетителей после десяти вечера, – сдалась Аня.

– Вот это больше на него похоже! А ты молодец. Особенно хорош ход с лотереей.

– Спасибо.

Она почти ушла из кабинета Марка, но вернулась.

— Ах, да. Сегодня звонили из агентства. Отель, билеты и визы — все в полном порядке.

Марк и его девушка, радиоведущая Милана, подчиненная его подчиненного, собирались в Арабские Эмираты. Аня не добавила, что и ее путешествие спланировано. Она решила провести новогодние каникулы в Европе. Если не пройдет испытательный срок, то утешится хотя бы поездкой.

Как Наташа и говорила, самые интересные тусовки случились в конце года. Помощница Строева посещала с ним мероприятия, где могла увидеть, с кем устраивала встречи для Марка. Редкие гости этих сборищ обращали внимания на девушку в скучном платье. Ей нравилось быть в курсе всего, держась при этом в тени. Далеко не сразу Аня догадалась, что ее защищает статус начальника, а вовсе не воспитанность участников вечеринок.

* * *

Аня навела порядок на рабочем месте: убрала папки в шкаф, ответила на письма и разложила канцтовары по местам. Оставалось переодеться для вечеринки и успеть в клуб до того, как все придут. Событие совпало с ее последним рабочим днем. Завтра босс улетает на отдых. А она, по всей видимости, отправится на свои каникулы безработной. Марк не дал понять, предложит ли постоянный контракт, а спрашивать напрямую не хотелось.

Девушка вздохнула. Ей будет не хватать бурного темпа по-

следних недель. Она уже собралась в дамскую комнату с вечерним нарядом, как вдруг двери в кабинет Марка распахнулись, и появился хозяин холдинга. Аня захлопала глазами: она точно помнила, что шеф ушел два часа назад. Теперь он стоял перед ней, одетый в другой костюм с очередным опасным галстуком.

– Кажется, я отпустил всех в четыре? – опешил он.

– Да. Все ушли, я думаю. А мне надо было закончить тут все... перед тем как... – она растерянно замолкла.

– В будущем году доделаешь, – Марк что-то достал из внутреннего кармана пиджака и протянул ей. – Если подпишешь это.

– Это то, что я думаю? – она просияла и схватила свой трудовой договор. – Нужно немедленно подписать, чтобы вы не могли меня уволить, если вечеринка пройдет не так, как вы ожидаете!

– Уверен, ты справишься. А уволить тебя я могу в любой момент.

Будучи в прекрасном настроении, Аня посчитала последнюю фразу Марка шуткой. Также она забыла расспросить, как он оказался в кабинете.

Лотерея проводилась в зоне танцпола. Ведущая на сцене доставала из барабана случайные номерки от входных билетов. Аня стояла в стороне и наблюдала за людьми, ради которых потратила столько сил на организацию вечеринки. Через двадцать минут боулинг, а после него можно сбежать домой.

Она очень устала, но была довольна собой.

– Не нужно так напрягаться. Мои люди прекрасно делают свою работу.

Аня вздрогнула от неожиданности. Влад материализовался из ниоткуда.

– Я вовсе не...

– А вот и да, – заверил ее Викинг и окинул изучающим взглядом. – Весь вечер наблюдаю, как вы хлопчете.

В нем было что-то, заставляющее тушеваться. И это не давало ей покоя. Да, он хорош собой и носит вещи, подчеркивающие его мужественную фигуру: футболки обтягивали торс, джинсы сидели идеально. Девушка часто общалась с привлекательными мужчинами, но никто не заставлял ее чувствовать себя неуклюжим подростком. Особенно сегодня, когда на ней не самый удачный наряд – свободный топ и широкие брюки. Викинг не уходил, продолжая стоять рядом, тем самым нервируя девушку.

– Опять не ваш, – произнес Влад, когда ведущая вручила подарок кому-то из журналистов.

– Я не участвую, – она показала билет с нетронутой половинкой, которую следовало опустить в барабан на входе.

– Почему? Это же весело.

– Мне и так весело.

– По вам не скажешь.

– Это правда, а еще я очень жду боулинг.

Аня на самом деле любила эту игру. Просто в послед-

нее время забыла об этом. Бросая шары на дорожку, девушка расслабилась. Все было прекрасно: она едет на каникулы в родную Европу, у нее есть работа и страйки выбиваются один за другим.

* * *

Аня втащила чемодан в квартиру и с облегчением выдохнула – наконец-то дома! На отдыхе все пошло не так, как она планировала. Первой ошибкой был выбор маршрута – Нидерланды и Бельгия. Всю поездку мысли занимал тот факт, что Соединенное Королевство находится на другом берегу моря. Иногда думалось, что не стоило так сразу переезжать в Россию, где ей было дико от климата и некоторых особенностей менталитета. Но вспоминая, что в Великобритании у нее никого и ничего нет, Аня говорила себе, что нужно ценить достигнутое за последние полгода – Ирину, работу и свою квартиру.

Путешествие в одиночку Аня смело посчитала своим вторым промахом. Привыкшая постоянно куда-то спешить девушка оказалась наедине со своими и мыслями. Самым худшим были утра: просыпаться в гостинице и понимать, что в соседнем номере нет никого, с кем она позавтракает и отправится на прогулку. Отец говорил, что путешествия расширяют кругозор. Каждый каникулы он приезжал за ней в английскую закрытую школу и отвозил в новую страну.

Лишенная на время поездок общения со сверстниками, девочка вела дневники и сочиняла очерки. Обычно ее окру-

жение составляли вышколенные горничные и портье, у которых она нахватывалась азов местного языка. Отец показывал достопримечательности и рассказывал о них не хуже первоклассных гидов. Уже позднее, когда у Ани появились подруги, она стала проводить часть каникул с ними.

В какой-то мере музеи Амстердама и Брюсселя помогли исправить одинокое путешествие и приглушить тоску. В европейских магазинах Аня старалась не покупать дорогих нарядов, но как следует оторвалась в отделах нижнего белья и косметики. Также не забыла о подарках: для Ирины сумочку, а девочкам с первого этажа – палантины. У Марка в конце января день рождения, и Аня приобрела гарнитур из булавки для галстука и запонок. Неожиданной покупкой стал мужской белый свитер. Она случайно набрела на бутик того дизайнера и решила, что отошлет его с курьером в «Большое яблоко».

* * *

– Перед днем печати состоится ежегодный турнир по боулингу среди СМИ города, – заявил Марк.

– В почту ничего не приходило, – заметила Аня, быстро записывая за ним.

– Это не нужно. Все и так знают. Позвони в клуб Влада и зарегистрируй команду от управления холдингом. Четыре человека. Пятый запасной. Ты в основном составе.

– Что?!

– Я видел, как ты делала страйки. Мы три года не подни-

мались выше второго места. Пора уже показать этим «Известиям», кто тут босс. Завтра вечером тренировка. Зарезервируй где-нибудь дорожку на семь часов.

В день соревнований Аня страшно нервничала. Не столько из-за игры, сколько из-за Влада. С тех пор, как она трусливо отослала ему свитер, прошла неделя, а он не отреагировал. Готовая к встрече с ним, девушка была раздосадована, что они не увиделись до начала игры.

В турнире принимали участие тридцать шесть команд. Отборочный этап должен отсеять половину из них, а потом четвертьфинал, полуфинал и игра за первое место. Если они дойдут до конца, получится, что им придется сыграть не менее четырех партий. Правилами запрещалось использовать персональные шары, но можно принести свою обувь и перчатки.

Еще на тренировках Аня видела, что у них дружная команда: все играли весело и будто между делом. На соревновании этот настрой сохранился во многом благодаря Марку, капитану команды. Он играл результативно, не забывал отмечать успехи остальных и давал дельные советы.

– Не тратьте сил понапрасну. Перед финалом счет обнулится, вот тогда покажете себя. Чем больше страйков, тем лучше. Если придется выбивать сплит, цельтесь так, чтобы попасть хотя бы в одну из кеглей. За двумя зайцами погонитесь... ну, вы и так все знаете. Пока неизвестно, какую дорожку нам дадут. Но учтите: на восьмой есть легкий крен

вправо.

Команда от управления холдингом «Медиа-Ультра» заняла первое место. Марк всех поздравлял, хвалил за игру. Он так радовался победе, что Ане стало немного стыдно за то, что она испытывает большее волнение от ожидания встречи с Викингом, чем разделяет ликование начальника и коллег.

Они увиделись во время церемонии награждения. Их взгляды встретились на долю секунды, и этого было достаточно, чтобы Анин вечер удался. Владелец клуба объявил новых чемпионов, а главный редактор «Известий» передал кубок победителям и обещал, что в следующем году они возьмут реванш.

Клуб был полон представителей прессы, которые умели развлекаться. Аня решила, что не стоит задерживаться на вечеринке допоздна – завтра рабочий день. Внутренний голос ехидно поинтересовался, не сбегает ли она от проблемы со скандинавской внешностью? Ведь буквально за полминуты до того, как за столом их команды нарисовался Викинг, она спешно поднялась и со всеми попрощалась. Не желая анализировать мотивы своего поведения, Аня мысленно шикнула на себя, напомнив, что ей нужна спокойная и размеренная жизнь без приключений на личном фронте.

Однако у мироздания был другой замысел: когда девушка спустилась в гардероб, к ней подошел Влад.

– Может быть, вы задержитесь и подарите мне танец?

Аня снова взбила подушку, словно в ней была причина бессонницы. Она перевернулась на другой бок и вздохнула. Каждая встреча с Владом лишает ее равновесия. Сначала он довел ее до слез в торговом центре, потом то условие про знаменитость. Теперь она третий час ворочается и вспоминает танец, тепло его рук и песню. Едва они заняли столик в баре, как к ним подошла администратор и сказала, что возникла срочная ситуация. Викинг проводил Аню до выхода и обещал позвонить.

Утром она получила от Влада потрясающий букет нежно-розовых роз. К нему прилагалась записка с приглашением на ужин. Аня вдохнула аромат, отмечая, что зимой розы пахнут просто чем-то зеленым. Мечтательная улыбка сама собой появилась на лице. Неужели не показалось, и танец действительно что-то значил?

Под любопытные взгляды девушек с ресепшена она отправилась к лифтам, и в этот момент зазвонил сотовый телефон.

- Привет, – от звука его голоса у нее задрожали коленки.
- Доброе утро.
- Как настроение?
- Отличное. Спасибо за цветы. Мои любимые!
- Рад, что угадал. Вы поужинаете со мной?

– С удовольствием, – улыбнулась Аня, зная, что даже не видя ее, собеседник почувствует настроение.

– Как насчет субботы? В семь?

– В субботу будет идеально.

– Я заеду. Жду адрес в смс.

Босс не оставил без комментария розы на столе помощницы:

– У кого-то появилась личная жизнь?

Она отпартизанилась, перейдя сразу к отчету.

– ... во вторник у вас конкурс супермоделей. В качестве почетного гостя.

– Прекрасно, что не придется выходить на сцену в купальнике.

Аня улыбнулась, представив такое, но быстро справилась с весельем и продолжила.

– От юристов вернулись бумаги по свадебному журналу. Вы его покупаете?

– Ага.

– Кажется, он убыточный.

– И обошелся мне в копейки.

С Марком никогда не знаешь, что у него на уме. Аня не стала ломать голову, зачем боссу журнал про свадьбы. До конца рабочего дня оставалось несколько часов. Все мысли были заняты Викингом. Завтра. Свидание. В очередной раз тряхнув головой, она оторвала взгляд от вазы и уставилась в рабочую почту.

В субботу Аня пригласила подругу в гости на коктейль, поболтать и собраться в ее компании на свидание.

– Ну, теперь понятно, почему у Сереги не было шансов, – протянула Ира, рассматривая фотографии Викинга в интернете.

– Что ты такое говоришь? Я познакомилась с Владом позже.

Аня нанесла слой сушки на темно-красный лак и взяла свой бокал двумя пальцами.

– У тебя, значит, было предчувствие.

– Кто знает? Какие новости о подготовке?

– Твоя идея с пикником просто чудо. Осталось придумать, как ее реализовать, чтобы не походило на банальный выезд за город. Так и вижу себя в белом на фоне сочной зелени.

– Будет чудесно.

– И я подумываю о смене цвета волос. На рыжий. Что скажешь?

– Утомительный цвет.

– Что? Красиво же.

Аня слегка поморщилась. Кажется, снова употребила слово в неверном значении. Надо срочно исправлять ситуацию.

– Извини, я хотела сказать, что его тяжело сохранять. А цвет красивый.

– Тяжело дается русский?

– И не говори!

От занятий был результат. Она научилась строить доста-

точно сложные предложения, в том числе и устно. Но порой случались досадные ошибки, вроде сегодняшней. Учителя говорили, что перфекционизм помог ей добиться заметных успехов, и нельзя заикливаться на промахах.

– Так, ногти высохли. Я покажу платье!

– Ты что, пойдешь в этом? – скривилась Ира, увидев закрытое зимнее платье в скандинавские снежинки.

– А что не так?

– Нет, ну он похож на норманна, только цивилизованного. Но зачем так прямо? Тем более он шикарный мужчина и вряд ли поведет тебя во второсортную кафешку.

Аня отпила мартини и залезла на барный стул.

– Боюсь, он решит, что я слишком стараюсь.

– Идем-ка, посмотрим, что у тебя есть.

Она вошла в гардеробную, принялась инспектировать плечики с одеждой и вскоре увидела чехлы с платьями из старой жизни, убранные в дальний угол.

– А это что?

– Это я купила на распродаже, вечерние платья. Очень вечерние! Они не подойдут к первому свиданию.

Она не собиралась надевать их снова, но хранила на память.

– Тогда это – маленькое черное платье.

– Оно короткое.

– И что? Какой смысл иметь фигуру и носить балахоны?

– В них тепло и удобно водить машину!

– Сегодня никаких рулей, так что надевай.

Когда Влад поднялся, Ирина уже ушла.

– У вас здесь здорово! – барная стойка лезла в глаза каждому, кто переступал порог ее дома.

– Спасибо. Может быть, опустим формальности...? – Аня не закончила фразу, хотя на языке вертелось «на свидании», но не была уверена, как он сам это определяет.

– Дельная мысль.

Внизу около черного автомобиля их ждал большой человек. Когда они поравнялись, она с удивлением отметила, что Влад ниже ростом.

– Это... телохранитель?

– Что, так заметно?

Когда-то у нее самой были люди, обеспечивающие безопасность. У охранников другой взгляд. Этого, конечно, она не могла сказать Владу.

– Значит, я угадала?

Влад что-то хмыкнул, и они поехали. У них случилось самое классическое первое свидание: он привел ее в красивый ресторан, они заказали вкусную еду и подходящее вино. Говорили о простых вещах, о каких люди спрашивают друг друга, когда хотят узнать собеседника получше – об увлечениях и предпочтениях. Никакой философии или душевных обсуждений. В основном, вопросы задавал Влад.

– Значит, кино? – переспросил он, когда Аня призналась, что это лучший отдых для нее. – Сходим завтра?

– Пойдем.

– Только фильм тебе выбирать. А, чуть не забыл. Я получил от тебя посылку со свитером. Большое спасибо. И прости, что тогда был таким придурком.

– Ничего, все в порядке.

– Я тронут. Не представляю, где ты его достала.

– В Амстердаме.

– Серьезно?

– Да, ездила к старым друзьям, – Аня повторила ложь, придуманную для Ирины, чтобы объяснить свое отсутствие в каникулы. Лучше придерживаться одной версии. Для всех она была девушкой, выросшей за границей, но после потери близких ей захотелось начать все с чистого листа. К счастью, никто в открытую не спрашивал о ее финансовых делах.

* * *

В понедельник Викинг снова прислал букет. И записку, что просит прощения, но сегодня он занят. Аня немного расстроилась. Завтра конкурс моделей, проходящий на территории конкурирующего ночного клуба. Наверняка она проторчит там до позднего вечера, и они не смогут увидеться. Оставалась надежда, что Влад тусуется не только в собственном заведении – смотреть фильм они ездили в другой кинотеатр. Он ни разу не упомянул, что у него есть собственный.

Владислав казался воплощением идеального бойфренда: был хорош собой, провожал до квартиры, дарил цветы и вел себя как настоящий джентльмен. Аня мучилась от того,

что она по уши во вранье. Глубоко в душе хотелось, чтобы он оказался человеком, кому она сможет довериться. Было нелегко все время сдерживаться и следить за каждым словом. Ей многое хотелось ему рассказать. И расспросить.

Конкурс юных моделей спонсировал автосалон. Победительница получит солидный денежный приз и годовой контракт с представительством бренда. Для девочек в начале карьеры одно лишь участие в конкурсе давало шанс засветиться перед нужными людьми.

Аня пила кофе за барной стойкой и вполглаза смотрела представление. Клуб «Деним» хорошо подходил для проведения такого масштабного мероприятия: широкая сцена, большая вместимость танцевальной зоны. Но никакого стиля: все металлическое, синее, без определенного характера. Теперь «Большое яблоко» казался ей даже уютным.

Первый этап конкурса закончился, модели ушли готовиться к следующему соревнованию, а на сцену вышла танцевальная группа. Влад так и не появился, зато от начальника пришло сообщение:

«Срочно подойди».

Почетные гости сидели за столами перед сценой. С Марком, как обычно, пришла Милана, но сейчас она куда-то упорхнула.

– Как считаешь, которая победит? – спросил босс, кивнув на программку с фотографиями участниц.

– Э... я не знаю.

– А ты подумай. На кону неплохие ставки, если угадаешь, половина выигрыша твоя. Ну же? – он слишком внимательно смотрел на Аню.

– Марк, откуда мне...

– Какой смысл держать в секретаршах бывшую топ-модель, если она не в состоянии предсказать исход маленького конкурса?

Он знает. Пульс поднялся до двухсот ударов в минуту, и вокруг кончился весь кислород. Во взгляде начальника было ожидание, словно они обсуждали рабочую рутину.

– Как... как давно? – сдавленным голосом спросила Аня, вцепившись в спинку стула.

– Сразу понял, что ты непростая. Через неделю вспомнил одну рекламу с тобой, – и все подтвердилось. Я вот только с фамилией не понял, как ты сделала, что и в дипломе она? А имя? Почему оставила? И еще твое лицо – новый цвет волос, конечно, кардинально изменил внешность! – саркастично добавил начальник. – Ты думала, что новости до этой глуши не доходят, а?

Мысль спрятаться под столом казалась невероятно привлекательной. Удивительно, что мир вокруг не изменился. Народ клубился: пил, танцевал и кто-то пытался склеить кого-то у бара. Аня осмотрелась в поисках путей отступления.

– Ладно, давай так, – Марк немного смягчился. – Назови хотя бы двух вероятных победительниц и получишь четверть выигрыша. И мое слово, что твоя тайна в надежных руках.

– А если не угадаю? Отдадите новость журналистам?

– Не исключено. Но ты постарайся, и все обойдется.

Если сейчас уйти, он ничего не сделает. И что-то в то-не начальника подсказывало, что он давит, чтобы выиграть спор, а не шантажирует.

– И далось вам это пари!

– Считай, что мне скучно.

Уже считала. Аня выдохнула, просмотрела фотографии участниц и выбрала двух претендентов.

– Почему не эта? – Марк показал фото высокой худой девушки.

– Не уверена, что здесь те же стандарты, какие я знаю. Манекенщиц редко выбирают для фото – они лучше подходят для дефиле. Для рекламы авто нужна девушка не очень высокая, стройная, но с формами.

– Таких тут половина.

– Они все хороши. Но я настаиваю на этих.

Аня заказала двойной скотч и сделала большой глоток. Какого черта! Вот они, те самые проблемы, замеченные под коврик. Пришло время их решать. О чем она думала? Спрятаться на виду, да?

– Привет, – Влад подошел сзади и обнял Аню, сидящую на барном стуле.

– Ты меня напугал!

– Прости, не хотел. Что пьешь? – он схватил ее стакан и, едва сунув в него нос, произнес: – Не годится.

Затем он позвал бармена и заказал что-то другое.

– Я успел на конкурс купальников?

Аня в шутку ткнула его в бок. Влад так быстро перехватил ее локоть, что показалось еще секунда, и ей заломят руку за спину. Викинг тут же ослабил хватку.

– Извини, рефлекс.

Они следили за конкурсом, комментируя шоу под виски. Плевать, на кого поставил Марк и какой там выигрыш. На сцене дефилировали двадцать четыре красотки. При двух ставках ее шансы остаться в тени равнялись один к двенадцати. А это очень мало.

– Ты сегодня какая-то напряженная. Устала?

– Немного.

– Иди сюда.

Влад повернул ее высокий стул так, чтобы Аня оказалась к нему спиной. Ладони легли ей на плечи и сильные пальцы принялись разминать затекшие мышцы. Умелые движения расслабляли, и вскоре девушка почувствовала себя лучше:

– М-м-м. Отлично.

Она подняла голову, прекрасно понимая, что сейчас они поцелуются по-настоящему. Аня ждала этого после ресторана, после кино, но всякий раз ее чмокали в щечку и оставляли на пороге квартиры, хотя это были идеальные моменты наедине. Для первого поцелуя Влад выбрал людное место, и Аня не могла определиться, беспокоит ее это или будоражит. Легкое касание почти сразу перешло в нежную атаку, и силь-

ные руки Влада крепко держат полулежащую в его объятиях Аню. Вспомнилось, что Влад редко светится с девушками, отчего она почувствовала себя особенной – не смог противостоять желанию поцеловать ее!

После он не сводил с нее глаз, словно хотел запомнить до секунды и не упустить реакцию. Аня улыбнулась, давая понять, что все хорошо. Он не убрал рук с ее талии и остался стоять рядом, служа опорой.

– Наше жюри приняло решение: победительницей стала...

– Невероятно! – воскликнула она, глядя, как счастливая девочка принимает подарки от спонсоров и без конца говорит «Спасибо». Аня вскочила и поцеловала Влада. Тот ничего не понял, но обнял ее крепче.

– Хочешь, мы отвезем тебя домой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.